

Анна Найдено

ЭЙЛЬ

Продолжение истории
"За гранью сновидений"

16+

Анна Найденко

Эйль

Серия «За гранью сновидений», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48477781

SelfPub; 2022

Аннотация

Эйль соблазнительна, хитра и сама себе на уме. Она вернулась домой и теперь ни перед чем не остановится, чтобы стать его полноценной хозяйкой. Никто не устоит перед ее чарами – все слуги без ума от нее. А когда жители дворца погружаются в сон, она запирается на ключ в своих покоях и становится напротив таинственного зеркала, за которое готова отдать жизнь! На ее глазах умирает служанка, и обвинения падают на нее. Девушке не выкрутиться, и пора спасаться, пока ее не казнили за то, чего она не совершала! Лилиана вместе с мужем и дочерью отправляется обратно в Керанию, чтобы спасти мать, и не подозревает, что это была ловушка... Любовь и ненависть, опасные приключения, интриги и хитросплетения. Все это в продолжении увлекательной истории «За гранью сновидений».

Содержание

Глава 1 – Эйль	4
Глава 2 – Лилиана	9
Глава 3 – Эйль	18
Глава 4 – Лилиана	20
Глава 5 – Эйль	26
Глава 6 – Лилиана	33
Глава 7 – Эйль	41
Глава 8 – Лилиана	45
Глава 9 – Эйль	49
Глава 10 – Лилиана	53
Глава 11 – Эйль	55
Глава 12 – Лилиана	59
Глава 13 – Эйль	62
Глава 14 – Лилиана	68
Глава 15 – Эйль	74
Глава 16 – Лилиана	79
Глава 17 – Эйль	81
Глава 18 – Лилиана	87
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Анна Найденко

Эйль

Глава 1 – Эйль

Эйль крутилась возле зеркала во весь рост, нахлобучив на рыжие волосы шляпку с цветами. Тугой корсет поднял пышную грудь, юбка шлейфом тянулась следом, пока красавица ступала по мягкому ворсу ковра.

С тех пор как Маджа освободила Эйль из заточения в рубине, прошло три недели. Девушка ослепляла своей красотой, как хищник приковывает взглядом добычу, чтобы та не сбежала. Рыжие волосы ослепительно сверкали на ярком полуполуденном солнце.

Королевство Северной Пустоши встретило ее с изумлением, слуги дворца рассматривали с интересом и восторгом. Невозможно отвести взгляд от изгибов тела, от плавных движений, от неземной красоты, что приковывала взгляд.

Только Равилю чужеземка была не по душе. Король был зол и сердит – разгромил в кабинете шкаф. Гертруда успокаивала мужа как могла и поняла, что в эти минуты от него лучше всего держаться подальше. С первой минуты вокруг Эйль слуги извивались как кошки, стараясь угодить столь почтенной гостье: портной сшил платье по ее вкусу, как она

носила пятьсот лет назад, а как только она проснулась, на прикроватном столике обнаружила ту самую шляпку, о которой рассказала слугам – как любила носить такие шляпки и как жаль, что таких уже нигде нет. И вот на столе лежит та самая вещь, которую она просила, хлопая ресницами и изображая легкомысленную глупышку.

«Способность управлять людьми никуда не исчезла», – подумала про себя Эйль с лукавой улыбкой на устах. Теперь пора выждать время и прибрать к рукам Её дворец.

– Что ты сделала с моими людьми? – прошипел Равиль ранним весенним утром.

Он нашел Эйль у Живого Источника. Теперь, когда он пробудился, в воздухе словно царила сама жизнь. Эйль сбегала сюда проветрить мысли и насладиться пейзажами. С тех пор как она была здесь в последний раз, казалось, что мало что изменилось: те же холмы, густо поросшие молодой травой, тот же нежно-сладкий аромат, повисший в воздухе. Она безумно скучала по этим местам. Только ее поместье, в котором она жила до замужества, был уничтожен под ноль. На его месте красовались руины, и она размышляла, стоит ли строить новое, когда она и так приберет дворец «мужа» к рукам.

Эйль похлопала ресницами и посмотрела на короля так, словно понятия не имеет, о чем он говорит.

– Я вижу тебя насквозь! И ты здесь всего лишь гостя, поняла? – король буравил ее взглядом.

– Ваше Величество, – протяжно произнесла Эйль, словно пропела. – Конечно, я здесь гостя. И я благодарна за ваше почтенное гостеприимство, – Эйль улыбнулась уголками губ, присела в реверансе, резко развернулась спиной к королю и направилась во дворец. Дерзко! Вызывающе. Пусть знает, что он для нее пустое место.

Вечером она затворила двери и окна. Просторные гостевые покои в желтых тонах раздражали до безумия. Она бы все здесь переделала, а лучше переехала в королевские покои, где ей самое место, но торопиться некуда – у нее не было поддержки. Пока что. Хотя начало положено: слуги бегают на побегушках, выполняют любой каприз, только где-то она прокололась, раз король что-то заподозрил.

«Ничего, ничего», – мысленно пообещала себе. Все равно дворец ее, а как скоро она вернет его себе – это всего лишь дело времени.

Эйль сдернула с себя шляпку, стащила платье через голову, подошла к зеркалу. Подняла вверх руку с золотистой мерцающей татуировкой в виде паука и направила в сторону отражения. Татуировка сползла с руки, словно змея. Зеркало ожило, зарокотало и поглотило татуировку. Девушка перестала улыбаться, и прекрасные черты ее лица заострились, блеск в глазах погас, в серых глазах застыла маска неприязни – и сейчас в них отражалась буря, способная поглотить все вокруг. Рыжие как языки пламени волосы потускнели, серые глаза поблекли, она выросла на две головы, бедра и

грудь уменьшились. Она рассматривала в зеркале себя настоящую и не испытывала ничего, кроме зияющей пустоты внутри. Словно Маджа вернула пустую оболочку без чувств и эмоций.

С первого дня во дворце после стольких лет заточения Эйль искала то самое зеркало и, к ее облегчению, нашла. Оно пылилось в заброшенном подвале, заросшем паутиной. Дело оставалось за малым. Кокетливо улыбнулась слуге-глупцу, на которого подействовала ее красота – впрочем, как и на остальных, – и приказала перенести зеркало в ее гостиные покои.

Это был дар – артефакт богини, подаренный Эйль еще до обручения с Маркусом. Она мысленно пообещала себе найти его и сжарить на медленном костре, вырвать его сердце и скормить псам. Маркус был ее мужем. Он замуровал ее в стену. Её! Как он посмел? Если бы не Гелена, она была бы мертва и не увидела бы сейчас этих мест. Ничего, она вернет свое!

Второй проблемой была белокурая падаль, что носила на руках дитя. Ее раздражала Лилиана, впрочем, как и все молодые особы в этом дворце. От заточения ее души в рубине ее рассудок помутился и сейчас Эйль страстно желала расправы и власти.

Эйль прикоснулась пальцем к зеркалу, и по нему пробежала рябь, словно она коснулась поверхности воды. В зеркало прошла рука, лицо, туловище, пока она целиком не ока-

залась по другую сторону зеркала, где питала силу от своего источника – потустороннего.

Глава 2 – Лилиана

Лилиана шла по ковровой красной дорожке, наступала на осколки, вертела головой в разные стороны, и с каждой минутой ее лицо становилось все мрачнее. После того как Живой Источник восстановился, и во дворце поселилась Эйль, Лилиана не могла спать. В мыслях постоянно всплывал образ матери, которой угрожала опасность. Первый правитель Северной Пустоши Маркус застал свою жену с братом и сошел с ума. Брата убил на месте, а Эйль замуровал в стену. Маркус заключил сделку с великим злом Каином, порождением тьмы и зла.

Перед свадьбой с наследником Северной Пустоши Гайдаром отца словно подменили, и оказалось, что отец в большой опасности. Он спустился в подземелье и, сам того не ведая, освободил дух Маркуса. Маркус вселился в короля Дамиана и все это время плел интриги и разрушал жизни жителей королевства. Мать осталась во дворце, и никто из гвардейцев не мог ее найти. Жива ли она? А отец? Гнетущие душу мысли мешали дышать. Не раздумывая, Лилиана приказала служанкам собрать одежду, свою, Тайары, Гайдара. Тайаре был от роду месяц, но она развивалась быстрее, чем обычные дети. Ее взгляд был вдумчивым, она уже самостоятельно держала голову, сидела и ползала. Порой казалось, что она смотрит в глаза и проникает в душу. По предсказанию ведь-

мы, она была могущественной правительницей, той, кто положит конец злу, и с ее правлением на землях Северной Пу-стоши будет править мир. И поэтому Каин хотел ее смерти.

Лилиана крутилась всю ночь и не сомкнула глаз. Ее не покидало дурное предчувствие, что случилось что-то ужасное с родителями и королевством. Ранним утром она ворвалась в кабинет Гайдара и сообщила, что возвращается в Керанию. Больше ждать она не могла. Прошло уже две недели, а вестей из королевства не было, и гвардейцы не вернулись обратно во дворец. Мирьям все время находилась рядом с Лилианой и время от времени сидела на торшере, наблюдая за спящей Тайарой в детской кроватке.

Они прибыли во дворец в сопровождении шести десятков гвардейцев. Лилиана побледнела блее снега – в Топольском лесу и правда случился пожар. Трава возле дворца выцвела, стала бледной, из нее словно вытянули все соки. На асфальтовых дорожках багровыми пятнами блестела кровь. Лилиана мысленно приказала сове, сидящей на плече: «Мирьям, лети в Топольский лес. Посмотри, что там случилось. Скорее!». Сова с белоснежным оперением в коричневую крапинку взмахнула крыльями. Вдалеке показалась маленькая точка, пока сова не скрылась из виду.

Лилиана ходила по дворцу, зажав рукой рот. Внутри не было ни единой живой души. Только в воздухе парили сгустки чего-то темного. Она наступила на осколки стекла и фарфоровой вазы. На нижнем этаже пол покрылся трещинами.

Лилиана ошарашенно побежала в столовую – окна открыты нараспашку, и ветер продувал белоснежные шелковые шторы, словно парус. Массивный стол перевернут, на полу валяется битая посуда.

«Что здесь произошло?» – задавала она про себя вопрос.

Сзади подошел Гайдар – Тайару он оставил Бренге и Людвиге. Служанки остались в карете и укачивали малышку на руках под действием магической булавки, которую им дал Гайдар и приказал воспользоваться при малейшей опасности. Служанки держались за руки и находились под невидимым куполом.

Гвардейцы осматривали дворец, семеро побежали вверх по лестнице. Оставляя Тайару в Северной Пустоши было опасно, но и брать с собой – тоже. Маленькую наследницу Северной Пустоши опасность поджидала на каждом углу, но рядом с отцом и матерью у нее больше шансов выжить.

Лилиана моргнула, когда услышала какой-то странный звук, словно шпилька соскользнула с пальцев и ударилась о пол. Не успела ничего сказать, как ее подбросило в воздух и вынесло из дворца.

Лилиана хватала ртом воздух, поежилась от боли, прикоснулась потной ладонью к виску, с которого стекала алая струйка крови, прокашлялась и попыталась сесть. Вдалеке на блеклой траве распластался Гайдар. Он лежал на животе, потер лицо грязными от земли руками. Гвардейцы отряхивались и поднимались на ноги. Кто-то стонал от боли. Ли-

лиана попыталась встать и немедленно кинуться к карете, проверить, что с Тайарой все в порядке. Поднялась на ноги, вскрикнула от резкой боли в ноге и упала на землю.

Испарились все звуки. Небо потемнело и налилось свинцом. Медленным шагом к Лилиане направлялась фигура. Темные волосы, черные как смоль глаза. Маркус в теле Дамиана смотрел на Лилиану и кривил губы в улыбке. Ничего не осталось от теплого взгляда отца, от его доброй улыбки и его манер. Страх нахлынул так резко, что парализовал на месте. «Неужели уже поздно, и отца не спасти», – подумала она.

На Лилиану надвигался хищник, поймавший добычу в капкан. Он шел неторопливым прогулочным шагом и смотрел на нее со скучающим видом. Темные волосы отросли до подбородка, белые штаны заправлены в сапоги, а алая рубашка бросалась в глаза еще издалека. Дамиан никогда так не одевался, что лишний раз подтверждало, что телом Его Величества завладело зло.

– Лилиана, что-то ты долго. Я тебя совсем заждался, – насмешливо произнес Маркус.

– Что ты сделал с мамой? – произнесла Лилиана и поразилась своему осипшему голосу.

Маркус присел на корточки и не сводил с принцессы темных глаз.

– Тебя беспокоит только это? – он наклонил голову набок.

– Где она? – громче произнесла Лилиана. – Отвечай!

Лилиана не позволяла себе думать о худшем, не позволяла думать о смерти матери.

Из кареты раздался детский плач. Принцесса замерла от страха. Маркус резко повернул голову в сторону кареты, и на лице расплылась хищная улыбка.

– Нет! – заорала Лилиана. – Не смей!

– Ну наконец-то!

Маркус уже поднялся на ноги, Лилиана поползла за ним к дочери, проклиная боль в ноге. Выглядело это жалко, словно червь ползет по земле. Гайдар уже бежал к жене с кинжалом в руке вместе с ошарашенными гвардейцами. Но было поздно. Маркус щелкнул пальцами и исчез.

Из кареты послышался женский протяжный крик, от которого у Лилианы волосы встали дыбом. Крик младенца прекратился в мгновение ока.

Гайдар рысью кинулся к жене, взял на руки и понесся к карете. Его шатало, но принц не сбавлял темпа.

Гайдар дернул на себя дверцу, и она отлетела.

Принцесса ахнула. Бренга по-прежнему держала Тайару в руках и укачивала малышку, Людвига ошарашенно переводила взгляд на Маркуса, Бренгу и Тайару. Она была напугана до ужаса.

Тайара лежала на руках у Бренги и мирно спала, а у ног служанок лежал Маркус в теле Дамиана. Он хрипло дышал, приложив руку к груди.

Гайдар выставил перед Маркусом кинжал, но увидел не

темные как мрак глаза, а карие, в которых отражался ужас. Перевел взгляд на руку, которую король прижимал к груди и убрал кинжал.

– Что ты делаешь? – с упреком спросила Лилиана.

– Я могу ошибаться, конечно, но, похоже, это твой отец.

– Лилиана... – хрипло произнес король.

Лилиана застыла на месте, словно статуя, недоверчиво покосилась на него.

– Неужели я...

Со лба короля стекал пот, он оглянулся вокруг, попытался подняться на ноги, но пошатнулся и упал, Лилиана впиалась взглядом в отца. Теперь он выглядел как прежде. На лице стало больше морщин, во взгляде читалась боль и усталость.

– Отец? – Лилиана не могла поверить, что это он. – Это правда ты? – тихо произнесла она.

Дамиан улыбнулся, из карих глаз хлынули слезы.

Лилиана застыла на месте на пару секунд, кинулась к нему и обняла. Она вздохнула от облегчения. Казалось, что прошла целая вечность. Лилиана улыбнулась, из глаз текли слезы. Она так соскучилась по отцу! Ей так его не хватало! Гайдар тем временем взял на руки Тайару, малышка спала крепким сном.

– Куда он делся? – спросила Лилиана у Дамиана. – Куда делся Маркус? Он был здесь!

– Мне жаль. – ответил Дамиан, впившись взглядом в Тайару. – Мне так жаль.

Лилиана не сразу догадалась, что он имеет в виду, а когда поняла, резко вскочила на ноги, оттолкнув отца. Дамиан не удержался на ногах и плюхнулся на зад.

– Прости. Прости меня. – Она тут же помогла ему подняться.

Лилиана резче, чем следовало, вырвала из рук Гайдара дочь и пожалела об этом. Надо держать себя в руках. Посмотрела в сапфировые глаза Тайары, перевела встревоженный взгляд на мужа.

– А что если это правда, Гайдар? Что если он вселился в нее?

– Лилиана, тебе надо успокоиться! Это всего лишь предположение. Он мог вселиться в кого угодно или просто испариться.

– Отец освободился от него...

– Почему ты все драматизируешь? Мы этого не знаем наверняка.

– Бренга, Людвига, что здесь произошло? – строго произнес Гайдар.

В карету забежали гвардейцы. Поместилось только трое, остальные окружили карету и ждали дальнейших указаний.

Бренга уставилась на Лилиану перепуганными глазами, покосилась на малышку, открыла рот, по телу пробежала дрожь. Служанка упала перед Лилианой на колени. В шее что-то хрустнуло, голова повисла на груди как у сломанной куклы, тело завалилось набок. Людвига закричала, забилась

в угол и всхлипнула, зажав рукой рот, в глазах стояли слезы.

Лилиана вскрикнула и отпрыгнула от мертвого тела служанки. С ужасом покосилась на Тайару. Малышка проснулась, заорала во все горло, посмотрела на мать сапфировыми глазами.

– Надо что-то делать. – прошептала Лилиана. – Показать ее Мадже. Показать ее хоть кому-нибудь. Надо срочно возвращаться во дворец, надо делать хоть что-то, – тараторила Лилиана. Нога все еще болела, но боль постепенно утихала.

– Лилиана, успокойся! Мы все узнаем. Дыши, ладно? Просто дыши! – успокаивал ее Гайдар.

– Успокоиться? Моим ребенком овладело зло! Древнее зло, что мучило моего отца. Оно убило Бренгу! Мне остается молить всех богов, чтобы ...

– Довольно! Тебе надо успокоиться! – Он взял на руки дочь. В объятиях отца малышка мигом успокоилась. На пухлых щечках блестели слезы. Гайдар стер их подушечками пальцев.

Гвардейцы стояли в карете и ждали приказа. Капитан гвардии не сводил серых глаз с ребенка. Поспешно отвел взгляд, когда Гайдар повернулся к нему:

– Джефри, возьми остальных, осмотрите дворец. Внутри и снаружи. Проверьте каждую комнату, переверните вверх дном весь дворец, если нужно. Вдруг кто-то остался в живых. Сообщите обо всех, кого найдете: живых и мертвых.

– Есть, Ваше Высочество!

Джефри скрылся за дверцей кареты, раздавая на ходу приказы гвардейцам.

Лилиана сделала глубокий вдох и почувствовала на плечо чью-то руку. Резко повернула голову и увидела отца.

– Прости, никак не привыкну, что ты – это ты, – проговорила она.

– Ничего. Я все понимаю, – прошептал Дамиан. Он еле держался на ногах.

– Расскажи мне все, умоляю.

Глава 3 – Эйль

Эйль услышала стук в дверь и мгновенно открыла глаза. Какого демона? До рассвета еще часа три! Девушка вскочила на ноги, выставила перед собой руку. Золотистая мерцающая татуировка в виде паука тут же оказалась на внешней стороне ладони. Блеклые волосы приняли ярко-насыщенный оттенок, глаза сияли как два диаманта, бедра и грудь округлились, ноги стали изящнее, а рост ниже. Прикоснулась к зеркалу и вышла в комнату.

Глазами нашла перчатки цвета слоновой кости, чтобы скрыть свою татуировку. Пospешно натянула перчатки на руки и огляделась в поисках халата.

Дверь сотрясалась от громкого стука в дверь, Эйль не выдержала и сорвалась на крик.

– Да иду я уже! – а затем уже мягче: – Подождите пару секунд, я не одета.

Стук в дверь прекратился, Эйль улыбнулась про себя. Подействовало! Кто может стучать в дверь так поздно? Да еще и так агрессивно? Эйль перебирала в уме всех робких служанок и послушных слуг, которые были готовы на все ради одной ее улыбки. Во дворце у нее был лишь один враг – король. Что о ней думала его женушка, ее не интересовало. Значит, скорее всего, это король.

Эйль сняла с себя невзрачную ночнушку. Открыла шкаф,

наспех натянула на себя облегающую рубашу до колен, подчеркивающую каждый изгиб совершенного и сочного тела. Низкий вырез выделял упругую грудь. Наспех расчесала гребнем волосы, взлохматила их, натянула на лицо кокетливую улыбку. Подошла к двери и резко распахнула дверь.

Эйль крутила головой в разные стороны, улыбка сползла с ее лица. Ну и где тот ночной гад, который разбудил ее ни свет ни заря? Эйль уже собиралась захлопнуть дверь, как увидела на полу записку. Развернула пожелтевший лист бумаги и стиснула зубы. По спине пробежали мурашки от злости и страха. Она еще раз повертела головой в разные стороны, и закрыла дверь громче, чем стоило бы.

Глава 4 – Лилиана

Гвардейцы обошли дворец. Джефри шел впереди, девять стражников следом за ним. Все коротко стриженные, в мундирах, взгляд колющий и сосредоточенный. Они проверяли комнаты, ходили по дворцу. Только в голове капитана крутилась лишь одна мысль – как подобраться к младенцу.

Во дворце оказалось безопасно. Гвардейцы не нашли ни единой живой души, кроме странных черных сгустков, которые парили в помещениях и в коридорах полуразрушенного дворца.

Когда гвардейцы отчитались, что во дворце безопасно, Лилиана не выпускала дочь из рук. Сквозь сжатые зубы хромала в сторону своих бывших покоев. Нога ныла, но идти было терпимо.

Людвиг постоянно всхлипывала и боялась идти вперед. Гвардейцу пришлось нести ее на плече. Тайара проснулась и требовала еды, из глаз малышки катились слезы. Лилиана беспокоилась и молилась про себя богине, чтобы догадка отца оказалась ложью. Двое крепких гвардейцев взяли короля под руки и потащили во дворец. Гайдар не отставал от жены, оглядываясь по сторонам, чтобы никого из посторонних не было рядом.

Дворец был разгромлен, в покоях все вверх дном перевернуто. Дамиана оставили в ближайших покоях – комнате

Аннэт.

То, что произошло, не укладывалось в голове: мертвая служанка, возвращение отца, разгромленный дворец. Лилиана находилась в каком-то оцепенении, она не обращала внимания на усталость, завладевшую телом, крепко держала на руках Тайару. Ей казалось, что, держа ее на руках, она может защитить малышку, а как только выпустит, то случится что-то ужасное. Предположения отца больно ранили. Как бы она не сопротивлялась этим мыслям, а они могли оказаться правдой! Принцессу сжигало чувство вины. Нельзя было брать Тайару с собой! Гайдар уговаривал оставить дочь с Маджей, чтобы та присмотрела за ней, но Лилиана слушать не желала о разлуке с дочерью! И вот они в Керании, и случилось непоправимое: Бренга убита, а Маркус вселился в малышку, которой от роду и месяца нет. Если Маркус и правда вселился в Тайару, то в этом виновата лишь Лилиана.

– Поспи, я посижу с ней. Ты устала с дороги, – сказал Гайдар.

Они находились в ее бывших покоях. Шторы валялись на полу, комод разгромлен в щепки, торшер разбит. Лилиана прошагала вперед, наступая туфлями на осколки и щепки. Присела на кровати, свободной рукой погладила приятное на ощупь шелковое покрывало.

Глаза закрывались, Лилиана зевала во весь рот, но приказывала себе не спать. Усталость тяжелой ношей обрушилась на плечи.

– Как думаешь, куда они все подевались? Где все? – тихо спросила Лилиана, лишь бы не уснуть.

– Не знаю. Похоже, мы опоздали.

– Опоздали, – грустно сказала Лилиана. – И Людвига не в себе.

В дверь постучали. На пороге стоял Дамиан. Король выглядел усталым, будто постарел на глазах за последние полчаса, тяжело дышал и хватался за сердце. Разговор с дочерью не клеился, Дамиан взволновано пересказывал обрывки фраз. Лилиана смирилась с тем, что выжать хоть что-то полезное от отца не сможет и перенесла разговор.

Дамиан лег на кровать старшей дочери, Аннэт жила с мужем и дочерью в Перуэ, и комната в настоящий момент все равно ей не понадобится. Король хотел уснуть, но мысли не давали покоя. Он больше не мог держать все в себе, пора избавиться от тяжелого груза и рассказать, что произошло на самом деле.

Он рассказал, как когда-то нашел древнее зло, как Маркус завладел его телом.

– Что ты чувствовал?

– Лилиана, ты не понимаешь. Ты не представляешь, – нервно говорил он. – Сначала я еще мог с ним хоть как-то бороться. Он становится сильнее только на пятый день. Ты словно лишаешься рассудка, ничего не контролируешь, твой разум отключается. Он показывал мне ужасные вещи, на которые я никак не мог повлиять. Он слишком силен, – Дами-

ан замолчал, он смотрел в стену не мигая – Топольского леса больше нет, как и королевства. Я уничтожил его. На моих руках смерть придворных и слуг, – Лилиана смотрела на него очень внимательно. – Мне так жаль.

Лилиана повернулась к перепуганному отцу. Непривычно было видеть его таким слабым. Она ни разу в жизни не видела его слез.

– Ты ни в чем не виноват. Это не твоих рук дело.

– Нет, виноват, – тихо произнес король. – Я очень виноват. Я бы мог сопротивляться, вытолкнуть его.

– Ты делал все, что мог.

Лилиана набралась смелости, чтобы спросить то, что ее мучило и сулило надежду.

– Что случилось с мамой? – Лилиана наконец-то решилась задать этот вопрос.

Король как обезумевший посмотрел на дочь, вскочил на ноги и побежал по коридору. Лилиана осторожно передала Тайару в руки Гайдару и побежала вслед за отцом, забыв о боли в ноге.

Дамиан добежал до лестницы, перепрыгивая через ступеньку. Лилиана бежала за ним, но все равно не могла догнать. Дамиан привел Лилиану на нижний этаж, где она когда-то нашла Истрид. При мыслях о погибшей целительнице на душе скребли кошки. Лилиану затрясло. Словно годы прошли, а не месяц!

Они добежали до камер, Лилиана остановилась напротив

той, где когда-то сидела Истрид с раскинутыми в стороны руками и ждала принцессу, чтобы передать ей послание. Ведьма предостерегала ее, но Лилиана не поверила ей. Обернулась на звук – отец тряс металлические прутья решетки, дергал замок. Лилиана кинулась к нему и замерла на месте. В самой дальней камере, напоминавшей клетку, лежала мама. Волосы растрепались в разные стороны, глаза закрыты, губы посинели от холода. Тонкое светлое платье заляпано грязью.

– Как долго она здесь лежит? – спросила Лилиана, пытаясь раздвинуть металлические прутья. Они не поддавались.

– Со вчерашнего дня.

Лилиана с отчаянием била по прутьям, пыталась раздвинуть их в разные стороны, но у нее не хватало сил. Здесь не действовала магия, поэтому переместиться она не могла. Вовремя вспомнила все, чему учила ее бабушка, чтобы пробудить дар. Крикнув отцу, чтобы он дожидался ее возле матери, бросилась наверх.

Она бежала так быстро, что, несмотря на холод, пробирающий до костей, платье взмокло от пота. Она добежала до лестницы, представила маму, лежащую на полу прямо перед собой, но ничего не произошло. Перед глазами всплыл образ мамы в саду. Ничего! Мама стоит возле дворца. Тщетно! Лилиана зажмурилась. Она пыталась призвать маму перед собой, как это делала ее бабушка Сандра и учила этому свою внучку, но ничего не происходило. Непонятно, почему дар не действовал! Тогда она побежала в оружейную, не глядя,

взяла топор, кинжал и меч. Обеспокоенные гвардейцы уже бежали вниз, чтобы вызволить королеву.

Лилиана не обращала внимания на тени и сгустки темной энергии, что мелькала перед глазами, рысью метнулась к лестнице, представила себя рядом с мамой. Открыла глаза, вздохнула от облегчения – у нее получилось переместиться! Она находилась с мамой в одной камере. Тут же кинулась к ней, дрожащими пальцами нащупала пульс. Жива! Гвардейцы находились по другую сторону клетки. Крупный металлический замок с грохотом упал на мраморный пол. Дамиан присел на холодный пол. Пробежка отняла у него уйму сил. Кейлиф, широкоплечий мужчина лет сорока на вид и с сединой в висках, взял на руки королеву и помчался вверх по лестнице.

Лилиана крикнула Кейлифу, чтобы он поторопился! Перевела дыхание и не заметила, как ноги привели на верхний этаж – беспокойство о матери мешало думать и ясно мыслить!

Глава 5 – Эйль

Эйль мерила шагами комнату, не глядя на остатки кровати, на которую девушка обрушила свою кипящую ярость. Ножки кровати разбросаны по всей комнате, а на самой кровати невозможно спать. Человеку, а не ей. Она лупила по ней руками, ногами до тех пор, пока не разбила костяшки пальцев до кровавого месива. Она не чувствовала боли. Зеркало питало ее силой, дарило здоровье.

Перед глазами все плыло. Эйль попыталась успокоиться, взять себя в руки. Она подошла к окну и отворила его. Весенний прохладный ночной воздух проник в помещение. И вместе с ним в голову стали приходить ясные мысли. Кто-то явно хочет поиграть. И этот кто-то явный глупец! Угрожать той, в чьих жилах течет божественная кровь! Неважно, что всего какая-то жалкая капля! В любом случае она сильнее всех этих жалких людишек! Прошло пятьсот лет. Эйль верила, что ее прошлая жизнь осталась в прошлом. Но ее шантажируют! Она успокоила дыхание, села возле разрушенной кровати, взяла в руки записку и развернула ее. Аккуратным почерком были выведены строчки:

«Я знаю о твоей тайне. Убирайся, или я всем расскажу, что ты сделала. За убийство тебя повесят!».

Эйль скомкала записку и швырнула ее в стену, обхватила руками колени. Кто написал это? Кому потребовалось изба-

виться от нее? Единственный, кому она мешает – король. И у королевы тоже есть интерес, но вряд ли она способна на шантаж. Целительница, вернувшая ее к жизни, чтит Эйл как божество, а ее чудной муж Фенрис с почтением относился к ней и кланялся в пол при каждой встрече. Служанки заглядывают в рот и исполняют любой каприз. Остается только король. Но откуда он может знать о ее прошлом? Его и в помине не было пятьсот лет назад! Об этом не может знать ни одна живая душа! А, может, ее просто хотят напугать и выгнать из дворца, не имея никакой информации? А главное – где доказательства? Ее и правда могут повесить за это, но ей это вряд ли грозит. Она все равно бессмертна! Но найти этого шутника надо как можно скорее!

С этими мыслями Эйль окончательно успокоилась, не обращая внимание, что дверь не заперта, и в нее подсматривает незнакомец в темном капюшоне.

На следующее утро Эйль с трудом разлепила веки. В ушах стоял звон, перед глазами все плыло, голова раскалывалась. Она не понимала, что происходит. Сонно заморгала, ощупала свое тело, и сразу все стало на свои места. Она заснула в комнате! Не там, где она набиралась сил и восстанавливалась, а в гостевой! Это лишало ее подпитки и энергии.

Солнечный прекрасный ослепительный свет озарял комнату, но Эйль он раздражал, как и все вокруг. Она поднялась на ноги, и голова резко закружилась. Татуировка потускнела, на лбу образовалась складка. В покои постучали, Эйль под-

прыгнула от неожиданности и чуть не расхохоталась. Она и боится, кто бы мог подумать!

– Войдите, – крикнула Эйль.

В покои впорхнули две молоденькие служанки. Эйль тут же окинула их взглядом. Обеим лет по восемнадцать, обе худенькие, опускают глаза в пол и стараются не смотреть на нее. «Почему они на меня не смотрят?» – прокралась крамольная мысль.

– Госпожа, разрешите собрать вас на завтрак? – невнятно пробормотала девушка.

Эйль подошла поближе и приподняла пальцем ее лицо. На нее уставились перепуганные зеленые глаза.

– Все хорошо. Успокойся, – приказала Эйль.

Девушка уставилась на нее зачарованно и Эйль повторила: «Все хорошо. Успокойся».

Лицо служанки расслабилось, вторая стояла рядом и с напряжением в плечах рассматривала свои руки.

– Как тебя зовут?

– Рима, госпожа.

– Красивое имя. Сколько тебе лет, Рима?

– Семнадцать, госпожа, – произнесла она.

«Хм, семнадцать! Немного промахнулась», – подумала Эйль.

Вторая служанка посмотрела на Эйль и тут же опустила глаза в пол. Эйль обошла ее по кругу, как пантера.

– А тебя? – обратилась Эйль ко второй служанке.

– Лика.

Девушка только делала вид, что боится Эйль. От нее шли волны уверенности, в отличие от Римы. Похвально, но Эйль эта храбрость ни к чему.

– Как интересно, – пробормотала Эйль.

Странно все – эта записка, то, что она отключилась прямо у кровати, а наутро к ней подослали новеньких служанок. И если первая не представляет для нее никакой опасности, то вторая...

– И откуда ты родом, Лика?

– Из З... Керании.

– Откуда?

– Из Керании.

– Это еще где?

– Это недалеко, госпожа.

Эйль усмехнулась. Она уже не ожидала услышать от нее «госпожа». «Дерзкая, смелая. Кто же ты такая?»

– Девочки, а знаете что? Мне хватит и одной помощницы.

Служанки переглянулись. Рима посмотрела на Эйль с ужасом, а Лика с удивлением.

– Рима, ты свободна.

Робкая служанка покачала головой.

– Нет, прошу вас, госпожа. Не поступайте так со мной, – она оглянулась на дверь, – прошу вас.

– Кого ты боишься?

Рима сглотнула ком в горле.

– Никого, госпожа.

– Тогда ступай!

– Не могу.

– Почему?

– Мне приказали собрать вас на завтрак, – не унималась служанка.

– Кто? Его Величество?

Рима покачала головой.

– Тогда кто?

Рима открыла рот, но тут же ухватилась за горло. Ее била дрожь, со рта и носа текла кровь, девушка упала на колени, а потом на пол лицом вниз. Лица подбежала к ней и взяла за руку.

Эйль ошарашенно смотрела на мертвую служанку.

– Значит, это не Его Величество? Кто тогда? – спросила Эйль у Лики. Она подняла глаза на нее, но девушки уже след простыл.

Эйль пошатывало.

Раз служанок больше нет в покоях, значит, можно ненадолго отдохнуть. Она подошла к зеркалу, подняла левую руку перед лицом. Татуировка сползла и скрылась по ту сторону зеркала. Эйль сделала шаг вперед, просунула руку и тут же вскрикнула. Руку пронзило острой болью, она отпрыгнула в сторону и ошарашенно осмотрела ожог на руке. Бледная кожа покрылась волдырями.

– Какого демона? Что с зеркалом? Почему я не могу вой-

ти?

Эйль покосилась на мертвое тело служанки. Вокруг него уже образовалась лужа крови, впиталась в белоснежный ворс ковра.

«Что делать с телом? Если сейчас кто-нибудь войдет сюда, на меня повесят убийство!» Но затем Эйль успокоилась! Ну и что? Тело она где-нибудь спрячет, а слугам внушит, что они ничего не видели. Следом на нее обрушилось отчаяние. Она ничего не сможет внушить без татуировки! Эйль снова покосилась на свою обожженную руку. «Кто бы это ни был, ты мне за это заплатишь», – пообещала она самой себе.

Эйль натянула перчатки, вытащила из шкафа желтое платье, расчесала поблекшие волосы и намазала краской глаза. Без татуировки от бывшей красоты мало что осталось, но платье обтекало фигуру, а краска делала глаза более выразительными. Оттащила труп служанки к кровати. Обвела глазами комнату. Его нигде не спрятать – здесь всего один шкаф, кровать и тумба. И зеркало. Эйль перетащила тело Римы под кровать и тут же вытащила его, потому что оно туда не влезло!

От резкого стука в дверь она подскочила на месте. Эйль смачно выругалась себе под нос, потащила тело в сторону шкафа, но тут же обернулась к зеркалу. Времени было в обрез.

– Госпожа, нас просили собрать вас к завтраку.

Эйль растерялась и замерла на месте. Опять? Эйль поко-

силась на мертвую служанку. Здесь что-то нечисто! Эта записка, зеркало, кому-то понадобилось лишить ее красоты и ее главного дара – манипулировать людьми.

– Госпожа?

Она услышала, как в дверной замок двери вошел ключ, как он делает оборот. Эйль замерла, капельки пота проступили на лбу. Она, не раздумывая, изо всех сил швырнула тело служанки в зеркало и затаила дыхание. Тело с громким стуком отскочило назад – Эйль только успела отпрыгнуть в сторону – и упало на пол.

Было поздно. В комнату ворвались две девушки. Одна молодая, лет шестнадцати со светлыми короткими волосами, выглядывающими из-под чепчика, вторая старше на пару лет, с зелеными глазами и какими-то бесцветными волосами. Обе служанки замерли у входа. Эйль стояла в желтом платье, перепачканная в крови, а перед ней лежал труп мертвой служанки. Девушки завизжали и выскочили за дверь.

Глава 6 – Лилиана

Королева неподвижно лежала в ворохе одеял. Дамиан приказал гвардейцам прочесать все помещения и тащить все шкуры и одеяла, которые они найдут во дворце. Губы королевы порозовели, бледная кожа с синевой обрела здоровый оттенок, только что делать с ее кашлем, никто не знал. Во дворце в живых не остался ни один целитель. Лилиана побежала в целительскую в надежде найти хоть какой-то пузырек или мазь.

Она вошла в тесную комнатку, от смеси запахов закружилась голова. Принцесса ошалело искала глазами хоть что-то, надеялась, что здесь уцелел хотя бы один пузырек магического зелья, но в подошву туфель врезались острые осколки, и было до того скользко от разлитых на полу мазей и жидкостей, что она еле удержалась на ногах, лишь бы не свалиться на пол и не порезаться.

Плавными движениями добрела до развороченного ящичка, от которого практически ничего не осталось. Осмотрела комнатку, присела на корточки. Провела руками по полу, отбрасывая в сторону осколки и рыская глазами по полу в надежде найти спасение для матери.

Мама была слишком слаба, и без целителей или зелья она не пойдет на поправку. Лилиана запрещала себе думать, что будет, если она не найдет снадобье. Поэтому с выражением

безумства на лице продолжала искать хоть какую-то надежду на спасение мамы.

Она переворачивала обломки стола и шкафа, сопротивляясь сну. На полу были разлиты пузырьки со снотворным. Запах ударил в нос, веки отяжелели, и последнее, что она увидела – как комната медленно вращается перед глазами.

Лилиана очнулась в своих покоях. Вокруг никого: ни Гайдара, ни Тайары, ни отца. Она осторожно села на кровати, осмотрела себя: на ней чистая одежда, только волосы пропитались едким запахом снотворного. Лилиана кинулась в купальню, отвинтила латунный кран, опустила вниз голову, намылила волосы ароматной жидкостью с запахом розы и смыла. Вода мокрыми холодными каплями стекала по платью, но ее это не волновало. Теперь она точно не уснет! Лилиана выскочила из покоев и побежала к маме.

В коридоре было тихо, она зацепилась за разбитый комод и наступила на осколок алебастровой вазы. К счастью, нога уцелела, Лилиана продолжала бежать. Страх за маму гнал вперед, а тишина пугала до безумия. Добежала до покоев мамы и влетела туда как угорелая. Все повернули головы в ее сторону.

Королева Сильвия лежала на кровати. Она была в сознании, только вид усталый, под глазами залегли тени. Сильвия улыбнулась дочери грустной натянутой улыбкой. Она чувствовала слабость во всем теле, и ее снова тянуло в сон.

Дамиан сидел рядом с женой и сжимал ее руку, трое гвар-

дейцев стояли возле кровати королевы.

Лириана вздохнула от облегчения. «Хвала богине!», – промелькнула в уме мысль.

– Мама, – крикнула Лириана и кинулась к матери. – Мамочка! Ты очнулась! – на глаза навернулись слезы. – Как ты?

Сильвия была слишком слабой, чтобы вымолвить хоть слово. Она сделала над собой невероятное усилие, чтобы погладить дочь по щеке.

– Но как? Вы нашли целителя? – Лириана повернулась к отцу.

– Нет. – Дамиан покачал головой. – Гайдар принес нам пузырек со снадобьем. Я так перепугался, что, не раздумывая, влил содержимое пузырька в рот твоей матери. Даже не понюхал, что это было, – виновато произнес король. – Она умирала, а тебя долго не было. Где ты была так долго?

– Прости. – Лириане вдруг стало стыдно, что она ничего не смогла сделать ради спасения мамы, а вместо этого – глупо уснула. – Я искала лекарство, но на полу были разлиты пузырьки со снотворным, и я отключилась. А кто меня отнес в покой?

– Как кто? Гайдар, конечно. Он пошел за тобой в целительскую и принес тебя.

– А где он сейчас? И где Тайара? – при имени Тайары король напрягся.

– Лириана, послушай меня. Не перебивай, – Лириана отодвинулась назад. – Я понимаю, что ты не хочешь в это ве-

ритель. Я понимаю, что это твой ребенок, но...

– Никаких но! – Лилиана вскочила на ноги. – Ты все правильно сказал: это мой ребенок и твоя внучка, между прочим. И знаешь, я не дам ее в обиду. Никому.

– О чем вы говорите? – прошептала Сильвия тихим слабым голосом. Это были ее первые слова с тех пор, как она пришла в себя.

Лилиана кинулась к матери.

– За год столько всего произошло, мама, а ты и не в курсе, – с жаром произнесла Лилиана. – Я познакомлю тебя с Тайарой. У тебя появилась еще одна внучка!

Сильвия посмотрела на дочь с удивлением, на лице мелькнуло счастье и неподдельный восторг.

– Нет! Это опасно – вмешался Дамиан. – Ты не понимаешь! Это уже не твоя дочь! Маркус владел моим телом и сознанием долгое время, и я сдался, а что будет с малышкой, которой от роду недели четыре? Что будет, если в ее сознание проникнет зло?

Лилиана вздрогнула. Сильвия уставилась на мужа и перевела тревожный взгляд на Лилиану.

– Тайара – не зло! И если ты еще раз скажешь мне это, я вернусь обратно в Северную Пустошь! – обманчиво спокойным голосом сказала Лилиана и быстрым шагом вышла из покоев.

Дамиан окликнул ее, но Лилиана уже бежала по коридору. Она обыскалась Гайдара и Тайару. Уже битый час загляды-

вала в покои и не могла найти ни мужа, ни дочь. Доплелась до Зеленой комнаты, подняла с пола перевернутое кресло и села в него. Закрыла глаза.

После смерти бабушки Лилиана не тренировала свой дар, не внушала другим мысль, не меняла реальность и не призывала никого в свои сны. Впервые она воспользовалась даром, чтобы спасти маму из темницы. Дар надо развивать, а она противилась ему снова. Без бабушки казалось, что она не справится! Бабушка Сандра внушила Дамиану, что она мертва, в то время как она скрывалась в Златоглавых Холмах, в защищенном поселении, куда попасть можно лишь через портал. Дар Лилиане достался от бабушки и до своей смерти – до того, как она пожертвовала собой ради жизни внучки и восстановления Живого Источника – она обучала Лилиану всему, что знала.

Лилиана вздохнула и настроилась на перемещение. Тело оставалось в кресле, а ее дух перемещался в то место, о котором она думала. Открыла глаза в своих покоях, но там мужа и дочери не было. Лилиана уже спокойно воспринимала свое прозрачное тело и не вздрагивала, как раньше.

Осмотрела каждый покой, каждый зал и даже побывала на склоне горы, откуда простирался вид на полкоролевства и ахнула. В Керании не было ни души, на главной площади неподвижно лежали тела в луже крови, камень пропитался красным. Но больше всего смутило то, что одинокие дома плохо просматривались. Сперва она решила, что это туман,

или где-то неподалеку случился пожар, а затем присмотрелась к нему. Лилиана вернулась в тело и побежала к отцу с матерью.

Король с королевой по-прежнему находились в покоях. Лилиана запыхалась, глаза округлились и воздуха не хватало, чтобы внятно произнести хоть слово.

Дамиан с Сильвией уставились на дочь.

– Что случилось? – устало произнес Дамиан.

– Ты мне так и не рассказал, что именно случилось с людьми. Что он с ними сделал?

На лице Дамиана отразилась скорбь. Он смотрел на дочь отстраненным взглядом, потом откинулся на спинку стула, потер переносицу и, к удивлению дочери и жены, из его глаз потекли слезы.

Лилиана не верила своим ушам. Оказалось, что Маркусу были на руку разбои и грабежи. Когда он стал сильнее, то к нему вернулась его сила, и он собирал армию. Ему достаточно прикоснуться к человеку и заглянуть в глаза, как на его месте оказывается пустая оболочка, тьма. Тела испарялись, словно их никогда не было. Люди Керании бежали. Куда – никто не знал, кому-то удалось спастись, но большинство попали под чары Маркуса. Кому не повезло – прислужники Маркуса убивали на месте. К счастью, Аннэт тогда уже была вместе с Гектором в Перуэ, но люди королевства пострадали. И никто из них не знал, что в Его Величестве находится зло! Они решили, что король спятил после свадьбы

дочери.

Лилиана не могла поверить словам отца. Она не проронила ни слова, только по щекам стекала влага, и она время от времени шмыгала носом.

– Выходит, что и Кэйни, и Матильда, и...

– Да, – кивнул отец. – Мне так жаль, Лилиана, – произнес он.

Сильвия гладила мужа по голове, на ее бледном лице не читалась ни одна эмоция. Она чувствовала по истинной связи, как Дамиану плохо. Лишние слова сейчас ни к чему!

Лилиана выбежала в коридор, не в силах больше это слушать. Она обратила внимание на бестелесные тени. Она уставилась на десятки таких теней и побежала к себе.

Она прорыдала, кажется, целую вечность. Но была еще одна большая проблема – она не нашла ни Гайдара, ни Тайару. Когда Лилиана более-менее успокоилась и была в состоянии говорить, она вернулась в покои матери и рассказала родителям об исчезновении мужа и дочери.

Дамиан велел гвардейцам выстроиться в шеренгу в Тронном зале. На удивление, зал выглядел более-менее целым. Колонны уцелели, как и высокий потолок, расписанный золотистым папоротником, только люстра упала на пол, и осколки хрусталя валялись под ногами.

Гвардейцы оттащили люстру в сторону. На месте были все гвардейцы, которые прибыли с ними из Северной Пустоши. Все, кроме одного – Джефри.

Король приказал обыскать каждый уголок дворца, перевернуть его вверх дном, обыскать нижний этаж, даже прошерстить Топольский лес и найти принца, принцессу и капитана гвардии! Но все понимали, что вряд ли они найдут принца и малышку, если за их исчезновением стоит Маркус.

Людвига все время находилась в отдельной комнатке и всхлипывала. Она не могла успокоиться, не могла забыть, то, что она видела своими глазами: Бренга открывает рот, ужащая хруст в шее и мертвое тело. Людвига смертельно боялась рассказать правду. Не в дитя вселился Маркус. Не в дитя! Сколько раз она намеревалась пойти к королю и рассказать все, но тогда вряд ли она останется жива, а умирать Людвига не хотела.

Глава 7 – Эйль

Эйль догнала ту, что помоложе, схватила за руку, посмотрела ей в глаза и сказала:

– Ты ничего не видела. Ничего. А сейчас...

Девушка завизжала еще громче, вырвалась из хватки Эйль и побежала по коридору.

Эйль совсем растерялась. Она забыла, что вместе с татуировкой исчез и дар. Выругалась сквозь зубы.

По коридору уже неслись гвардейцы. Они остановились возле перепуганной служанки, которая разводила руки в разные стороны. Гвардейцы пытались ее успокоить и со сосредоточенными серьезными лицами слушали ее вопли. Эйль отвернулась. Можно догадаться, что будет дальше – на нее повесят убийство, гвардейцы схватят ее и запрут в тюрьме, а дальше – казнь. Она подхватила подол платья и побежала по коридору. Сзади все отчетливее слышался топот ног.

Эйль бежала так быстро, что пятки сверкали. Бежать в платье было неудобно, но выбора не оставалось. Побежала вниз по лестнице, спускаясь все ниже. Краем глаза увидела обеспокоенную королеву Гертруду. Королева в своем платье цвета марсала с золотистой тесьмой выглядела божественно. Медленным шагом шла к Залу Трапезы и даже голову не повернула в сторону гостыи.

Эйль пробежала мимо нее, зацепив королеву плечом. Гер-

труда не удержалась на ногах и упала на пол. К ней уже торопились служанки, чтобы поскорее поднять Ее Величество.

Сзади слышались крики, гвардеец оказался в двух шагах от Эйль. За ним еще семеро. Выход из дворца перегородили. У входа еще двое. Эйль выругалась, да так, что гвардейцы переглянулись между собой и усмехнулись.

Эйль и глазом не моргнула, как гвардейцы окружили ее кольцом. Некуда бежать! Уже не спастись! Слуги побросали все свои дела и, словно трусливые мыши, выходили в холл, чтобы узнать, отчего такой переполох во дворце. Служанки, которые души не чаяли в госпоже и подражали каждому ее жесту, смотрели на нее с тревогой.

Король Равиль медленным шагом спускался по лестнице с широкой улыбкой на лице. Он выглядел сонным в своем бархатном халате, с растрепанными и спутанными волосами. Следом за ним бежала запыханная служанка с гребнем в руке. Ошарашенная королева не сводила глаз с Эйль, переводила взгляд с гостыи на гвардейцев и обратно.

– Что здесь происходит? – резкий голос короля заставил Эйль обернуться. Она сжала кулаки, стиснула зубы.

– В покоях девушки обнаружили труп, – ответил смуглый гвардеец на вид лет двадцати пяти.

Служанки ахнули, зашептались и отпрянули назад на пару шагов, словно боялись, что гостья сможет добраться и до них.

– Вот как, – сказал король. – И кого убила наша гостья?

– Я никого не убивала! – уверенно произнесла Эйль.

– Да что вы говорите! – издевался Равиль.

Эйль чувствовала внутри кипящую злость! Она была готова драться, сцепиться даже с королем! Она не сядет в темницу за то, чего не делала! Вернуть бы поскорее дар вместе с зеркалом!

Король впился взглядом в Эйль и медленно надвигался на нее. Даже несмотря на то, что в жилах Эйль течет божественная кровь, и она бессмертна, она поежилась. Зеркало забирало человеческие эмоции, а теперь она отчетливо ощущала то же, что и люди. Гвардейцы отступили назад и пропустили короля к Эйль. От стального пронзающего взгляда короля, мурашки пробежали по телу.

– Это не наша гостья! – сделал вывод король.

– Что ты такое говоришь, дорогой? – К нему уже подбежала королева. – Как это не наша?

– Да ты только посмотри на нее. Бесцветные волосы и ростом с лошадь! – Слуги захохотали в голос. – Это не она!

Эйль сжала кулаки, стиснула зубы. Такого унижения она ни разу в жизни не испытывала!

– Это самозванка! Наша гостья ниже ростом, красивее и соблазнительнее, – подошел поближе и шепнул на ухо: – И хитрее.

Гул служанок усилился. Они шушукались и обсуждали рыжеволосую самозванку, которую видели перед собой.

– Какой ужас!

– Нет, ну вы видели эти волосы! Как сено!

– Кто это?

– Неужели это она?

– Страшная какая!

– Она убила кого-то? О Боги!

– Кого она убила?

На лицах слуг проступило разочарование, словно они служили богине, а перед ними оказался обыкновенный человек.

Эйль с раздражением переводила взгляд на каждого, кто выплевывал гнусные слова, мысленно пообещала себе, что расправится с каждым после того, как выберется из этой заварушки.

Тяжелые входные двери отворились. На пороге стоял Гайдар с Тайарой на руках. Капитан королевской гвардии Джеффри стоял за спиной принца с гордо поднятым подбородком.

– Что происходит? – спросил принц.

Все обернулись на звук и недоуменно уставились на Гайдара.

Глава 8 – Лилиана

Отчаяние свалило Лилиану с ног. Она так и не нашла мужа вместе с дочерью. Голова болела от выплаканных слез, лицо опухло и покраснело. Людвига приносила в покои еду, но принцесса отказывалась есть. Служанка и сама отходила от всего, но то, что творилось с принцессой, ее пугало до чертиков.

Мирьям вернулась во дворец тем же днем, когда исчезли Гайдар с Тайарой. Когда Лилиана прикоснулась к голове совы, Лилиана не сдержала слез. Топольский лес выгорел дотла, игривые белки больше не прыгали с одного дерева на другое, павлины не расхаживали по лесу, и златорогий олень Бейр не радовал своим видом.

Она видела мертвых енотов, птиц, и поспешно убрала руку с головы Мирьям, словно обожглась. Этого невозможно выдержать!

Три дня поисков и ничего! Она потратила все силы на свой дар и сдалась. Сколько можно отталкивать от себя мысль, что Маркус вселился в дочь?

Целый день она пролежала на своей кровати среди осколков и обломков. Отказывалась с кем-либо говорить и замкнулась в себе.

Гвардейцы продолжали поиски, но найти малышку, которой от роду всего месяц, принца и капитана королевской

гвардии по имени Джеффри они не могли. Куда они делись – никто не знал.

Сильвия все еще восстанавливалась. Королева лежала на постели и с трудом разлепила веки. Злилась на саму себя, что она такая слабая, что не могла даже подняться с кровати и утешить отчаявшуюся дочь. Ее тревожило состояние Лилианы, а еще в груди больно кололо от плохого предчувствия. Если догадки Дамиана окажутся правдой, и Маркус завладел телом ребенка, то остается молиться богам, чтобы он оставил ребенка в покое как можно скорее. Лилиана этого не выдержит.

Сильвия повернула голову и увидела спящего в кресле мужа. Он не покидал ее ни на минуту. Сильвия посмотрела в такое родное и любимое лицо. Наконец-то ее Дамиан рядом с ней! Она верила до последнего, что это произойдет.

Дамиан время от времени заходил в покои дочери.

– Лилиана, позволь хотя бы Людвиге прибраться здесь. Ты лежишь на осколках! У тебя кровь.

Лилиана не смотрела на кровоподтеки на руках. Ей все равно. Боли она не чувствовала, только лежала на кровати, из глаз текли слезы.

– Надо отправиться к Аннэт. Тебе станет легче, вот увидишь. У Аннэт родилась чудесная малышка.

Лилиана повернула к нему опухшее лицо и зарыдала в голос. Дамиан испугался и сбежал с комнаты, подперев спиной дверь.

– Обойдите все, что только можно. Всю Керанию, если потребуется, но найдите их! – в очередной раз приказал Дамиан гвардейцам. Но в глубине души он понимал, что это бесполезно. Он знал, что собой представляет Маркус и на что он способен.

Людвига набралась смелости и пошла к принцессе, чтобы рассказать правду. Так было правильно, даже если Маркус убьет ее за это. Служанка вошла в покои и замерла на месте. Вокруг осколки, щепки и разбросанная одежда. Принцесса подтянула к груди колени и лежала на боку, спиной к двери. Осколок врезался в руку, из пореза потекла алая струйка крови, на шелковом покрывале образовалось кровавое пятно. Людвига поморщилась. «И как Ее Высочество терпит эту боль?» – подумала она.

– Ваше Высочество, я хочу рассказать вам кое-что.

Лилиана даже не пошевелилась.

– Это важно, Ваше Высочество.

Лилиана смотрела в окно, из глаз текли слезы.

– Это касается Тайары.

Лилиана напряглась и подскочила на кровати. Людвигу выдохнуло от облегчения.

– Говори! – прохрипела Лилиана старушечьим голосом. Людвигу посмотрела на нее и ужаснулась: взъерошенные волосы, опухшие веки, раны на руках и ногах и скорбящий вид на лице.

– Ваше Высочество, я знаю, в кого на самом деле вселился

Маркус.

Лилиана перевела на нее взгляд и склонила голову на бок.

Глава 9 – Эйль

Эйль не сводила глаз с Гайдара. Принц застыл в дверях и смотрел на нее с ухмылкой на лице.

– Гайдар? Что случилось? Я думала, вы вернетесь не раньше, чем через неделю. И где Лилиана? – спросила Гертруда и поспешила к сыну и внучке.

Гайдар отмахнулся.

– Расскажу все после завтрака, мама. Я хочу поговорить с нашей гостьей.

– Поговоришь, когда мы посадим ее за решетку, – грубо произнес король.

– Нет. Я хочу прямо сейчас.

На лице короля проступили желваки. Он терпеть не мог, когда ему перечили, особенно его дети.

– Это не займет много времени, – продолжил Гайдар.

– Тогда говори!

– Я хочу поговорить с Эйль наедине.

– Ну уж нет! – отрезал король. – Она убила человека!

– И ты это видел? – брови Гайдара взлетели вверх. – Можешь доказать?

Служанки перешептывались, косились друг на друга. Никто не разговаривал с королем так дерзко!

Король втянул воздух, на шее билась жилка.

– В ее покоях обнаружили труп, если тебе недостаточно ее

испачканного платья! – Эйль оглядела себя: желтое платье заляпано кровью. «Вот же зараза!» – подумала Эйль.

– Я настаиваю на разговоре! А после вы можете делать с ней все, что угодно.

Эйль недоверчиво покосилась на принца. Гайдар ей понравился с самого начала, но зачем ему говорить с ней? Стало даже любопытно, что он хочет ей сказать. С младенцем на руках он выглядел мило. Ребенок спал и не произносил ни звука. Эйль порадовалась, что Тайара не орет как резаная, как те три недели, до отъезда в Керанию.

– Я хочу поговорить, – выпалила она и облизала пересохшие губы.

Теперь все устали на нее.

– Дайте ей выйти! – сказал Гайдар.

Гвардейцы покосились на короля. Равиль кивнул и не сводил глаз с сына.

– Вы так и будете глазеть? – раздраженно произнес Гайдар. – Я сказал, дайте ей выйти!

Тайара проснулась от громкого крика отца и орала во все горло, из сапфировых глаз катились слезы. Служанки тут же разбежались, как крысы с корабля.

Гертруда направилась к Гайдару, чтобы успокоить ребенка, но принц остановил ее жестом руки.

– Что ты себе позволяешь, щенок? – Равиль вышел из себя.

– Ничего, все хорошо, – сказала Гертруда. Она едва ли

сдерживала слезы. – Значит, позже. Видимо, разговор очень важен, – прошептала королева себе под нос.

Джефри взял с рук Гайдара малышку и вышел с ней во внутренний дворик. Детский плач становился все тише.

– Где ее мать? Почему она не с тобой? – прошипел король.

– Я же сказал, все разговоры потом. Кроме одного. Итак, ты дашь мне поговорить с Эйль наедине?

Гертруда подошла к мужу и положила руку на его плечо.

– Пусть поговорят. Допросить ее ты можешь и через пару минут.

Равиль не сводил глаз с сына, перевел взгляд на Эйль и плюнул в ее сторону.

– Только без глупостей, – процедил он сквозь зубы. Неясно, кому именно адресованы эти слова: сыну или гостье.

Гайдар жестом указал Эйль подниматься по лестнице.

Гвардейцы не сводили с них глаз. Они проводили принца и гостью до ближайшей двери.

Эйль вошла в покои и покрутила головой. Ее раздражали темные тона. На стенах висели часы из бронзы, у окна стоял миниатюрный стол, а посередине покоев кровать. Гайдар вошел в покои и захлопнул дверь перед носом встревоженных гвардейцев и рассерженного отца.

Эйль еле сдержалась, лишь бы не расхохотаться. Ну хоть кто-то поставит на место этого напыщенного короля!

В комнату вошел Джефри с Тайарой на руках.

Капитан королевской гвардии как ни в чем не бывало по-

дошел к кровати и присел сверху на бархатное покрывало. Выражение его лица до того пришибленное, что Эйль не смогла подавить улыбку. Он укачивал ребенка и не сводил глаз со своего хозяина.

– Итак, принц. О чем ты хотел со мной поговорить? Советую тебе поторопиться, иначе твой отец взорвется от злобы.

Гайдар посмотрел на Джеффри. Капитан поднялся на ноги и подошел к нему. Эйль напряглась.

Гайдар протянул руку. Она смотрела на нее недоверчиво, перевела взгляд на Гайдара. Но он уже схватил ее за руку, другой обхватил запястье Джеффри.

Эйль запоздало догадалась, что к чему. Она вскрикнула, но ничего не могла поделать. Всех четверых, включая Тайару, затянуло воронкой.

Глава 10 – Лилиана

Людвига сметала с пола и кровати осколки, радуясь, что принцесса наконец-то взяла себя в руки. Лилиана стояла в углу покоев и до сих пор не могла поверить в услышанное. Маркус вселился в Гайдара! Как такое возможно? Почему он тогда принес маме пузырек со снадобьем? И как она не заметила, что с мужем что-то не так? А главное – зачем Маркусу Тайара? Этот вопрос волновал больше всего!

Сердце вырывалось из груди. Если слова служанки – правда, то что будет с мужем? Можно ли его спасти?

Слез больше не было, только злость, обида и жуткий страх за тех, кого любила всем сердцем. «Надо что-то делать», – решила Лилиана. Если сидеть сложа руки, то будет только хуже.

Первым же делом Лилиана отправилась к родителям. Сильвия лежала на постели и выглядела бледной. Вид у нее был усталый, улыбка озарила лицо, когда дочь влетела в покои. Дамиан удивленно посмотрел на Лилиану. Наконец-то она встала с кровати, только волосы до сих пор взлохмаченные, руки и ноги в ссадинах, но, кажется, Лилиана не обращала на это никакого внимания.

Они долго спорили, что делать дальше. Лилиана хотела поскорее найти Тайару и согласилась отправиться в Перуэ. Там наверняка должны быть целители и ведуньи, уж они точ-

но помогут! Хотела перенестись прямо ко дворцу, но отец переубедил. Все-таки она слишком много сил потратила на поиски мужа и дочери! Плюс ко всему – нельзя так просто появиться в чужом дворце. О даре Лилианы мало кто знал, и лишнее внимание привлекать ни к чему.

Принцесса наскоро запихнула в себя еду, не чувствуя вкуса, переделась в кожаные штаны и свободную рубаху, позволила Людвиге обработать ее порезы, заплела волосы в косу и, полная решимости, двинулась к входным дверям. Мирьям вылетела из окна покоев Лилианы и приземлилась принцессе на плечо.

Сильвия, несмотря на слабость в теле, поддержала дочь в ее намерении отправиться в Перуэ. Все-таки Лилиане нужна поддержка, и эта поездка хоть немного придаст ей сил.

Гвардейцы починили карету, пока королевская семья собиралась в дорогу, и вскоре все было готово. Дамиан окинул взглядом дворец, грустно вздохнул и сел рядом с Сильвией, бережно взяв ее за руку.

Карета вместе с королевской семьей и гвардейцами верхом на рысаках отправилась в Перуэ.

Глава 11 – Эйль

– Ты? – Эйль одернула руку, словно обожглась.

– Я, – с довольной улыбкой на лице произнес Маркус в теле Гайдара. – Не ожидала?

– Ааргон, ты свободен, – капитан королевской гвардии, к которому во дворце обращались по имени «Джеффри», испарился в ту же минуту, чтобы не мешать своему господину.

– Как ты смеешь? После всего!

– Как я смею? Подбирай слова, женушка! Это ты меня предала! Ты! И ты за это поплатилась, – спокойно сказал Маркус.

– Ты убил меня! – процедила она сквозь зубы. На нее смотрели карие глаза, чужие и незнакомые. – Что тебе от меня надо? – Эйль перешла на дикий крик.

Маркус не сводил с нее глаз.

– Это сюрприз, Эйль.

– Я ненавижу сюрпризы, Маркус. И ты это знаешь!

Последний сюрприз был, когда Маркус вернулся раньше из поездки и застал свою жену и брата в подzemелье. Тогда и случилось непоправимое – Маркус спятил, убил брата и замуровал Эйль в стену. Если бы в ее жилах не текла божественная кровь, эфир, она была бы уже мертва.

– О, не торопись, женушка, – он наклонился к ее уху, – этот тебе понравится.

Эйль хотела сбежать, но вот только куда ей бежать? Она впервые сообразила, что они находятся в каком-то гроте. Здесь все будто высечено из камня, и Эйль не заметила, как кожа покрылась пупырышками от холода. Через мгновение ей на плечи накинули теплый мех, согревающий кожу. Она обернулась и увидела того же мужчину, который переместился сюда с младенцем на руках.

– А ты изменилась, Эйль. Куда подевались твои огненно-рыжие волосы, твои аппетитные бедра? – Маркус подошел к ней ближе и погладил руками тощие ягодицы.

Эйль отскочила от него, словно ошпаренная кипятком.

– Не смей!

Маркус лишь ухмыльнулся.

– Имею право, Эйль! Ты все еще моя жена, или ты забыла?

– Что ты сделал с принцем?

– А что я сделал с принцем?

– Ты в его теле, придурок!

Маркус снова ухмыльнулся.

– Дорогая Эйль, где твои манеры? Помнится, раньше ты была более покладистой и воспитанной.

Он надвигался медленно, словно хищник подступал к своей добыче. Эйль попятилась. «И с чего бы это она стала такой трусливой?» – промелькнула в уме Маркуса мысль.

Она медленно стащила с рук перчатки. Маркус посмотрел на ее бледную кожу и ожог на левой руке.

– Твоих рук дело? – процедила сквозь зубы Эйль.

Маркус перевел на нее задумчивый взгляд, не сдержал хохота и рассмеялся.

Девушка осматривала помещение в надежде скрыться подальше от этого спятившего психа. Но здесь, судя по всему, всего один зал, а вот вдали показалась какая-то ниша. От холода зуб на зуб не попадал, света не хватало, и от этого становилось не по себе. В гроте горел тусклый свет, словно его подсвечивала луна. А еще здесь стоял только один трон, и тот из камня!

– Неужели ты еще перешла кому-то дорогу? Кстати, кого ты убила перед тем, как я тебя нашел?

– Я никого не убивала!

– Да ну. А этот напыщенный старикашка говорит совсем другое.

Маркус глубоко задышал и упал на колени. Ему стало плохо. Эйль уставилась на него, но не проронила ни слова. Ей-то что? Она ненавидела его и желала ему смерти! Но Маркус поднялся на ноги спустя пару секунд.

– Ублюдок борется, – только и сказал он, а затем повернулся к Эйль спиной и пошагал в центр грота, где он испарился в воздухе.

Эйль удивленно покосилась на пустое место, повертела головой в разные стороны, но подходить к центру не стала. Она медленно пошла к нише. Навстречу из темноты появился Ааргон, чем до ужаса ее перепугал. Эйль вскрикнула.

– Ты напугал меня!

– Простите, Ваша Светлость, – он выглядел как обычный простолюдин – пронзительно серые глаза, коротко стриженные каштановые волосы, только рот какой-то большой для такого лица, на правой щеке белел шрам. – Я не хотел Вас напугать!

Эйль уставилась на него. К ней так никто никогда не обращался.

– Повелитель просил проводить Вас в Вашу комнату.

Эйль еще раз обернулась и посмотрела в центр мраморного холодного зала, но Маркус там так и не появился.

– Пойдемте, Ваша Светлость. Я провожу Вас.

Эйль не раздумывая поплелась вслед за ним, медленно переставляя ноги. От истощения в теле не хватало сил, но она упрямо шла вслед за Ааргоном. О том, что ей делать дальше без зеркала и дара, и где взять силы, она подумает позже.

Глава 12 – Лилиана

Сильвия бледнела и постанывала во сне, Дамиан крепко сжимал ее руку, а Лилиана обеспокоенно смотрела в окошко и теребила манжету на рукаве рубахи. Мирьям тем временем по ее приказу полетела в Перуэ. После всего случившегося принцесса была начеку и больше не хотела сюрпризов. Она все никак не могла привыкнуть к этой тишине без детского плача и крика, без укачиваний Тайары на руках, без взгляда сапфировых глаз, без крошечной ладошки, утопающей в ее руке.

Расслабиться не получалось ни на минуту, все мысли вертелись вокруг Гайдара, Тайары и Маркуса. Почему Маркус выбрал именно его? Почему он причиняет ей столько боли? Почему он не вселился в гвардейца, в служанку? Почему он портит ей жизнь и вселяется в самых любимых и родных? Ярость поглощала любовь и нежность. Лилиана сжала кулаки. Если он причинит хоть какой-то вред ее семье, Маркус об этом пожалеет! Она собственноручно убьет его и даже не устыдится своего поступка!

Взмах крыльев привлек ее внимание. Сова влетела в окно так резко, что Дамиан с Сильвией ахнули и резко уклонились. Лилиана прикрыла глаза и дотронулась до белоснежной головы Мирьям.

На возвышении стоял дворец из темного кирпича, оброс-

ший плющом. Шпиль замка с изображением шестиконечной звезды устремлялся в небо. В глаза бросился герб с изображением льва, символом королевства. Терраса с подстриженными кустами в виде диких животных: волк с открытой пастью, лев, замерший в позе перед прыжком, конь, вставший на дыбы и медведь в движении, словно он неспешно направляется куда-то. Но Лилиану раздражало другое. Жизнь в королевстве кипела! Даже до Мирьям доносился гул торговцев. Разноцветные ткани рябили в глазах, детский смех детворы стоял в ушах, смуглые девы в сари и с кувшинами на головах изящной походкой шли вперед и кокетничали с торговцами.

Лилиана убрала руку и заморгала. Ехать в Перуэ перехотелось. Больно слышать смех, видеть счастливые лица людей, когда на душе тоска и печаль, когда сердце разрывается на части.

– Это плохая идея, – сказала она. – Я хочу в Северную Пустошь.

Дамиан с удивлением уставился на нее.

– Почему? Что ты увидела такого, что не хочешь пови-
даться с сестрой?

Лилиана прикусила губу.

– Просто все так...

Сильвия прикоснулась ладонью к руке дочери.

– Послушай, дорогая. Я понимаю, что все это больно, но мы обязательно найдем выход. Я знаю, что такое страх за ребенка. Это знакомо лишь матери. Я переживаю не меньше.

Хоть я еще не видела свою внучку, мне не терпится с ней познакомиться. До Перуэ осталось всего несколько часов. Просто потерпи, прошу тебя.

Лилиана смотрела на мать затравленным взглядом.

– Я рядом, Лилиана. – Сильвия погладила дочь по волосам.

Вся внутренняя боль прорвалась наружу, Лилиана всхлипнула, зарыдала и кинулась к маме в объятия. Сильвия поморщилась от крепких объятий, но останавливать дочь не стала. Лилиану трясло. Королева не переставала гладить ее по голове.

– Мы что-нибудь обязательно придумаем, – снова и снова повторяла она. – Все будет хорошо!

Глава 13 – Эйль

Ааргон привел Эйль в роскошный зал, в котором разместиться могло человек десять. В глаза бросились свечи, расставленные по периметру мраморной комнаты, на полу рассыпаны лепестки белых и красных роз. В левом углу стоит лютня, когда-то любимый инструмент Эйль. Возле него шкаф с книгами, бельевой шкаф, кровать и прикроватный столик. Помещение выглядело полупустым и не обставленным. Словно сюда еще не завезли мебель.

– Вам нравится, Ваша Светлость? – Ааргон не сводил с нее глаз.

«А тебе какое дело», – подумала Эйль.

Эйль кивнула, лишь бы прихвостень Маркуса оставил ее в покое.

– Повелитель велел показать Вам покои, а потом проводить на обед.

Раздражение накатывало волнами. Ей бы прилечь, напиться силой от зеркала, но оно осталось во дворце. Еда ей не поможет!

– Благодарю, Ааргон. Передай своему повелителю, что покои меня вполне устраивают. К ужину пусть меня не ждет. Я устала и хочу отдохнуть.

Ааргон внимательно наблюдал за Эйль, молча кивнул и вышел из помещения. Эйль повертела головой. Дверь от-

существовала, а внутри, несмотря на свечи, холодно и неудобно. С момента ее возвращения она мечтала убить Маркуса, поджарить его на медленном огне. И вот он совсем рядом. Ненависть обжигала, убаюкивала и шептала на ушко: «Убить Маркуса». Только о какой смерти может идти речь, если у нее нет сил. «Что же делать?» – повторяла про себя девушка. Глаза закрывались, силы покидали тело, ее пошатывало. Эйль облокотилась всем телом о мраморную стену и кое-как доплелась до кровати. На последнем шаге она поскользнулась и упала на кровать лицом вниз в беспамятстве.

– Ваша Светлость, Повелитель просил Вам передать, что ждет... – Ааргон замолчал, увидел обездвиженное тело. Рука безвольно свисала. Ааргон подбежал к Эйль, потряс ее за плечи, перевернул на спину и пощупал пульс. Она еще дышала, но пульс слишком слабый.

Эйль приоткрыла глаза, губы беззвучно двигались, но до прислужника не доносилось ни звука.

– Что? Я не понимаю.

Его голова оказалась совсем рядом. Эйль дотянулась двумя руками до головы Ааргона, посмотрела ему в глаза, губы беззвучно задвигались.

Ааргон не успел вскрикнуть, как силы покинули его тело. Мгновение – и на глазах у Эйль рассыпался прах прислужника Маркуса.

Эйль облизала пересохшие губы и улыбнулась. Вокруг се-

рых глаз образовалась черная паутина, бледная кожа приобрела розовый оттенок. Она встала на ноги, перешагнула через прах Ааргона и как ни в чем не бывало пошла в сторону шкафа. Будоражившая энергия струилась по телу, ее трясло от опьяняющего и волнительного чувства.

К красивым вещам Эйль всегда питала слабость. Казалось, что Маркус сохранил всю ее одежду, знал ее вдоль и поперек – ее вкусы, предпочтения. Эйль вытащила темно-синее шелковое платье. Через голову стащила желтое в кровавых пятнах, со злостью швырнула его в сторону двери и даже не заметила, как в покои вошел Маркус. Желтое платье оказалось у него на голове. Маркус растерянно и яростно содрал вещь с головы и замер на месте.

Эйль стояла обнаженной. Она не стала прикрывать наготу, сладко зевнула и через голову натянула одеяние. Маркус не сводил с нее глаз, окинул взглядом обнаженное тело, пробежался глазами по тощим ягодицам, длинным ногам, по распушенным блекло-рыжим волосам.

– Я сказала твоему псу, чтобы ты не ждал меня к ужину. Но ты никогда меня не слушал! И раз ты все-таки за мной пришел, я готова – сказала Эйль.

Маркус вздохнул, пропустил слова Эйль мимо ушей и молча смотрел на девушку в темно-синем платье. Оно подчеркивало каждый изгиб ее тела. Ему хотелось наброситься на нее, смять тело под собой. Детский крик нарушил молчание и выдернул его из оцепенения. Он не шелохнулся. Тай-

ара продолжала кричать. Эйль покосилась на него.

– Так и будешь стоять на месте?

Маркус отмахнулся.

– Ааргон успокоит.

Эйль непроизвольно развернулась к кровати и посмотрела на кучку пепла, которая осталась от Ааргона. Маркус проследил за ее взглядом. Зрачки потемнели, быстрым шагом пересек зал, присел на корточки и принялся как цепной пес.

Маркус резко развернулся к Эйль. Она высоко подняла голову и смотрела на него с вызовом.

– Зачем ты его убила? – обманчиво спокойно спросил он.

– У меня не было другого выбора, – пожала плечами Эйль. – Или его жизнь, или моя.

Выражение лица Маркуса невозможно прочитывать.

– Он угрожал тебе?

– Нет.

– Что тогда?

Силы придали ей смелости.

– Видишь ли, дорогой супруг, – с издевкой произнесла Эйль. – После того как ты меня убил, мне выпал второй шанс, и я изменилась, – она смотрела на него с вызовом. – Впрочем, и ты уже другой. Что ты сделал с зеркалом? Кого ты ко мне подослал? Кто те служанки?

– О каком зеркале ты говоришь? – он покосился на нее, на лице читалось удивление и замешательство.

Эйль искала подходящие слова. Если Маркус узнает, насколько дорого ей это зеркало, то может разрушить его, чтобы наказать. Она должна вернуть зеркало целым и невредимым. Любой ценой!

Эйль глубоко вздохнула и посмотрела на него.

– Мне нужно зеркало. Принеси мне его! – она обошла его вокруг и не сводила с него глаз.

– Зеркало, – эхом повторил Маркус под чарами Эйль. – Принести! – Подпитки от Ааргона хватит ненадолго, но если Маркус доставит зеркало, то она найдет причину, почему она больше не может войти в него, снимет разрушающие чары, и тогда ей не придется пить жизненную энергию с людей, чтобы манипулировать людьми и получать свое!

Маркус находился в каком-то оцепенении. В висках стучало, в голове вспыхнула навязчивая мысль: «Найти зеркало». Стоп! Острая боль в ладонях вырвала его из затуманенного состояния, он поднял руку и схватил Эйль за горло, приподнял на уровне глаз.

– Ты что задумала, Эйль?

Она трепыхалась как рыба, пыталась ослабить его хватку, но невозможно разжать пальца Маркуса. Они словно каменные! Еще мгновение, и он ее убьет! Маркус разжал кулак. Эйль рухнула на каменный пол.

– Еще раз так сделаешь, и я тебя убью!

Маркус развернулся и выскочил прочь. Эйль смотрела ему вслед и прижимала руками горло. Теперь она чувствовала

ла боль. И это еще одна причина поскорее достать зеркало.

Глава 14 – Лилиана

Лилиана вышла из кареты вслед за родителями, с трудом переставляя ноги. Луна освещала дороги. Улицы не настолько многолюдны, как днем, и это радовало. Они остановились у подъездной дорожки ко дворцу, слуги уже доставали сундуки с одеждой.

– Лилиана! – Она повернула голову и увидела Аннэт, бегущую к ней.

Лилиана улыбнулась, на глаза навернулись слезы, кинулась к сестре. В последний раз они виделись перед отъездом Лилианы в Северную Пустошь.

Аннэт заливисто смеялась, поцеловала в обе щеки младшую сестру.

– Я вас ждала еще вчера.

Дамиан обнял Аннэт и ощупал пальцами лицо старшей дочери, словно он на какое-то время лишился зрения и внезапно прозрел. Аннэт растерялась. Она не знала, что телом отца еще совсем недавно владело зло. Может, и догадывалась, но отказывалась в это верить.

Аннэт испуганно смотрела на отца, но комментировать его странное поведение не стала.

Сильвия поцеловала Аннэт и пошатнулась. Аннэт побледнела и крепче обняла мать. Гектор, муж Аннэт, подошел с дворецким в королевской ливрее и слугами в разноцветных

одеяниях.

Две служанки подхватили королеву с обеих сторон и помогли ей дойти до покоев. Лилиана крутила головой в разные стороны. В Перуэ до того все необычно, что у нее дух захватывало. Обстановка в другом королевстве отвлекала от мыслей о Гайдаре и Тайаре. Причудливые кусты в виде диких животных, слуги в разноцветных платьях, и вместо холмов, водопадов и лесов, к которым она так привыкла, теснились друг к другу дома с однотипными черепичными крышами. Мирьям сидела на плече, смотрела на дома своими янтарными глазами и стала переступать с ноги на ногу.

Сова нервничала. Ей стало не по себе. Лилиана почувствовала это по их связи.

Лилиана прикоснулась пальцами к голове Мирьям: «Что случилось? Что тебя беспокоит?».

Мирьям повернулась в сторону домов. Они словно грибные шапки закрывали одинокие улицы. Домов так много, что, казалось, им нет ни конца, ни края.

Сова повернулась к Лилиане и мигнула.

Лилиана поняла, что Мирьям здесь не нравится. Причины принцесса не знала, но сову определенно тянуло в сторону бескончаемых домов.

Лилиана печально вздохнула. В это тяжелое для нее время Мирьям ей особенно нужна, но ничего поделать с собой не могла.

«Хорошо. Если тебе спокойнее в другом месте, я не стану

тебя удерживать. Лети, Мирьям, но обязательно возвращайся ко мне».

Сова мигнула, взлетела с плеча Лилианы и полетела в сторону домов. Лилиана проводила ее печальным взглядом.

Она вошла во дворец, и все мысли вылетели из головы. Повсюду расписные стены с витиеватыми узорами, парча и бархат. Цвета: зеленый, желтый и песочный. На стенах развешены трофеи в виде оленьих рогов. Лилиана сбилась со счета, сколько их здесь!

Гектор обожал охоту. Впрочем, как и Гайдар. При воспоминаниях о муже сердце защемило в груди. Только сейчас Лилиана обратила внимание на одежду, в которой стояла Аннэт: малиновую тунику с золотистой тесьмой и светлые штаны. На шее висел темно-синий медальон, которого Лилиана раньше не видела.

Принц Гектор, одетый в черную тунику и белые штаны, заправленные в высокие сапоги, стоял на нижней ступеньке винтовой лестницы и разговаривал с королем Дамианом. Ни единого украшения, подтверждающего высокое положение принца. Его вполне можно принять за простолюдина.

Придворных и служанок след простыл. Стены увешаны траурными лентами, а над ними висят два портрета: короля Гаральда, отца Гектора и его матери Лирии. Король с королевой пропали пять месяцев назад, и никто не знал, что с ними случилось. Гвардейцы прошерстили все дома, леса, но вместо этого находили какие-то бесплотные черные тени.

Гектор отказывался верить в смерть родителей, но факт был налицо – пропало одиннадцать человек, включая короля и королеву, а карету нашли в море.

Ужин для Лилианы тянулся мучительно долго. Она прибыла в Перуэ с определенной целью, и лишняя болтовня стояла на последнем месте.

Лилиана косилась на жареных голубей с брусникой, на запеченную перепелку в пряных травах и на форель с аппетитной корочкой, но смотрела лишь на черную щербину в столе.

Аннэт тревожно смотрела на сестру и нутром чуяла, что случилось что-то страшное. Лилиана встала из-за стола, извинилась, сославшись на плохое самочувствие, и направилась в гостевые покои.

Она не успела дойти до двери, как ее догнала Аннэт. Сестра обладала молниеносной скоростью.

– Может, расскажешь мне, что случилось? – спросила Аннэт.

Лилиана кивнула, из коридора послышался детский плач.

– О, как кстати. Я тебя еще не познакомила кое с кем, – подмигнула Аннэт.

В коридоре мелькнула служанка в ярком платье цвета солнца. На руках непоседливо крутилась зареванная девочка. Лилиану кинуло в дрожь. Материнский инстинкт завопил во всю мощь. Лилиана потянулась руками к малышке, девочка протянула в ответ свои ручонки.

– Энни, познакомься со своей тетей, – сказала Аннэт. Улыбка расплылась на ее лице.

– Это твоя племяншка, Лилиана.

Лилиана смотрела в карие глаза точь-в-точь как у Гектора и Аннэт, темные кудряшки и пухлые щечки. Малышка выглядела старше своих десяти месяцев.

Она перестала плакать и рассматривала Лилиану с интересом. Потянулась ручонками к белоснежным волосам. Лилиана не отклонилась. Девочка перебирала между пальцами локоны и резко потянула за волосы. Лилиана поморщилась и осторожно вытащила волосы из цепкой хватки малышки. Время словно остановилось. Лилиана корчила ей страшные и смешные гримасы, и девочка заливисто смеялась. Этот смех словно теплое покрывало в морозную ночь обволакивал душу теплотой. Душу, в которой зияла пустота.

Как в старые времена, сестры развалились на кровати в гостевых покоях. Комната в светло-желтых тонах, на полу стояли горшки с цветами. Энни прыгала на матери, издавала смешные звуки. Аннэт покормила грудью дочь, поцеловала в лоб и передала служанке.

Сестры остались вдвоем. Лилиана рассказала сестре о дворце, об Оскаре и Златоглавых Холмах, о Живом Источнике и главное – о Керании. Ком встал в горле, когда она рассказывала про Гайдара и Тайару. Временами она утирала руками слезы, текущие по лицу. Аннэт с ужасом смотрела на нее и сжимала руку сестры.

– О Боже! Поверить не могу! Знаешь, я до последнего отказывалась верить, что с отцом что-то не так, а теперь и Гайдар! Лил, я не знаю, что тебе сказать. Это просто ужасно!

Лилиана печально вздохнула, в глазах блеснули слезы.

– Ани, мне нужна твоя помощь.

Аннэт напряглась.

– Что ты задумала?

– Ничего. Просто отведи меня к ведунье. Ты должна знать хоть кого-то в Перуэ. Матильда на уроках нам часто рассказывала про них, помнишь? В Перуэ к целителям и ведуньям относятся с почтением и уважением. Я тебя очень прошу! Отведи меня хоть к кому-нибудь, кто поможет мне найти мужа и дочь. – Она с мольбой смотрела в карие глаза сестры.

Аннэт буравила Лилиану взглядом и ответила после длительной паузы:

– Хорошо. Я тебя отведу к Мэгги. Только матери с отцом ни слова! И Гектору.

Лилиана кивнула и улыбнулась, на душе полегчало.

– Пойдем ночью, как стемнеет. Приготовься. Сили принесет тебе одежду. Переоденься и жди меня здесь!

Глава 15 – Эйль

Эйль мерила шагами просторный зал, который Ааргон выделил ей по приказу Маркуса. В уме мелькали сотни вопросов: зачем она здесь, зачем Маркус освободил ее? Кто тогда подставил ее в убийстве, если не он? И кто желал расплаты? Кем были те две служанки? И как ей достать зеркало?

– Повелитель зовет вас к ужину. – Эйль резко повернула голову. Прислужник до того бесшумно подобрался, что она не услышала его шагов. Посмотрела на мужчину с пепельными кучерявыми волосами и изумрудными глазами. Он не сводил с нее глаз и смотрел с ненавистью. Поджал губы, резко развернулся и направился к выходу.

– Эй! Постой! Как тебя зовут?

Прислужник остановился, но не проронил ни слова. Одет в черную тунику и кожаные штаны. Эйль не поспевала за мужчиной. Они петляли холодными коридорами и, наконец, вышли к залу.

Зал ничем не отличался от ее «комнаты» или от холла, где бесследно исчез Маркус. Здесь было больше света от плавающих свечей, и стоял деревянный стол с приборами для двоих, с блюдами. От запаха у Эйль закружилась голова, и она поспешно заткнула нос. Без зеркала она не только ощущала человеческие эмоции. Сила зеркала питала ее и поглощала любые запахи. Эйль могла есть все, что угодно, не чув-

ствуя вкуса, а теперь любой запах еды вызывал у нее рвотный рефлекс.

Прислужник стоял рядом, кивнул на стул. Эйль послушно села и уставилась на него с усмешкой. Он отвел взгляд в сторону.

– Ты свободен, Ааргон, – Маркус вышел из темноты. Черные как вороново крыло волосы и смуглое лицо принца выделялись на фоне белого камзола.

Эйль застыла на месте.

– Ааргон?

Прислужник кивнул, не глядя на Эйль, и испарился.

Маркус грациозно сел за стол напротив Эйль и взял бутылку с каким-то напитком.

– Ты убила не его, ты убила того, кому принадлежало тело, – пожал он плечами.

Интерес Эйль взял верх.

– И что же, ты можешь выбрать любое тело?

Темные глаза принца смотрели на Эйль с вызовом.

– Могу. – Маркус налил в бокал янтарную жидкость. Эйль поднесла бокал ко рту и принялась. От запаха крепкого пойла у нее закружилась голова. Для вида стоило бы хотя бы сделать глоток, чтобы Маркус не заподозрил, как ей невыносимо сидеть здесь среди всех этих ароматов. «Где-то должен быть подвох», – подумала Эйль и отставила бокал.

Маркус поднял руку на уровне глаз и сделал рукой плавный жест, словно он обрисовывает круг. Перед глазами Эйль

появилась полная девушка со слезами на глазах, с кляпом во рту и связанными руками. Рядом с ней в воздухе повисла серая тень.

Маркус дважды щелкнул пальцами, и вместо серой тени там стояла та самая девушка. Она смотрела удивленно круглыми зелеными глазами. Мгновение спустя ее рот освободился от кляпа, а руки от тугих веревок.

– Повелитель? – произнес грубый женский голос. – Я что, женщина? – поморщилась девушка, с отвращением рассматривая свои ладони с мозолями, свое платье с фартуком.

Эйль наклонила голову набок и рассматривала черную бестелесную тень там, где недавно стояла девушка. «Это что же, он ищет человеческие тела для своих прихвостней? Мама дорогая! Сколько же у него слуг?» – подумала Эйль.

Маркус посмотрел на девушку со злостью, и от девушки след простыл. Тело рассыпалось в прах, а на ее месте снова оказалась серая тень.

– Это тело все равно ему не подходило, – пожал Маркус плечами.

Эйль не сводила глаз с серой тени. С огромным усилием выдавила из себя:

– Где мы находимся?

– Если ты боишься, что нас найдут, то ты глубоко ошибаешься, – он взял в руки столовые приборы и разрезал ножом мясо. Кровь тоненькой струйкой сочилась из него и вытекла в тарелку. Маркус закинул кусочек в рот. Отпил из бокала. –

Мы на краю света, и сюда ни одна живая душа не проникнет. Кстати, и выйти без моей помощи ты не сможешь. Так что даже не пытайся сбежать!

– Что тебе от меня надо? Зачем ты притащил меня сюда?

– Все вопросы потом. Ешь!

– Нет, не потом! – Эйль старалась не смотреть на мясо с кровью. Все оказалось куда хуже, чем она думала. От запаха на лбу проступили капли пота, Эйль сильнее сжала кулаки. Это какая-то пытка! – Немедленно расскажи мне! – просипела Эйль.

– Ну как хочешь. – Маркус пожал плечами, щелкнул пальцами в воздухе, и вмиг все блюда со стола испарились. Эйль выдохнула от облегчения. Все, кроме чашек с дымящимся чайничком и бутылкой крепкого эля.

Эйль не ела с прошлого дня, в животе урчало, но ничего не подходило для того, чтобы наполнить желудок. Надо как-то привыкнуть к этим тошнотворным запахам, прежде чем положить хоть один кусок в рот.

Эйль потянулась к чайничку.

– С фенхелем. Твой любимый, – как ни в чем не бывало сказал Маркус.

Эйль налила в фарфоровую чашечку чай и отпила глоток. Зажмурилась как кошка. По горлу потекла ароматная жидкость. Хоть что-то, уже неплохо!

Маркус дожевал последний кусок мяса, со звоном положил на тарелку вилку с ножом, запил крепким элем, вытер

салфеткой уголки губ и встал из-за стола.

Он подошел к Эйль и протянул руку. Эйль отодвинула стул и самостоятельно встала, с вызовом глядя на него. Маркус поджал губы.

Эйль сложила руки на груди.

– Зачем я здесь? Чего ты хочешь? – не сдавалась она.

Маркус наклонился ближе. Его теплое дыхание обжигало ухо.

– Я же сказал, все ответы потом. Идем. – Он снова протянул руку. Эйль проигнорировала ее и на этот раз.

Маркус больно сжал ее запястье. Эйль не успела вскрикнуть, как ее затянула воронка.

Глава 16 – Лилиана

Пот стекал ручьем. Шелк охлаждал кожу. Аннэт бежала впереди, Лилиана следом и ругалась себе под нос. Она бежала так быстро, как могла, и все равно не получалось догнать старшую сестру. В детстве они бегали наперегонки, но сколько бы Лилиана ни тренировалась, переплунуть молниеносную скорость Аннэт она не могла.

Сестры добежали до небольшого озера, вокруг которого рос боярышник и сосны. Возле озера их уже ждал старик со шрамом на лбу и щеке и два коня гнедой масти. Лилиана вздрогнула от изуродованного лица старика, но он этого даже не заметил. Совсем рядом на пне спал мальчишка.

Старик передал Аннэт поводья и помог ей забраться на коня. Потом подошел к Лилиане и усадил верхом.

В ушах свистел ветер, глаза слезились от скорости. Лилиана рассмеялась. Хотелось отпустить поводья, раскинуть руки в разные стороны и раствориться в этой свободе, но здравый смысл взял верх.

Аннэт спрыгнула с коня возле низкого домика с покрытой мхом крышей. Лилиана притормозила коня. Они оказались в каком-то поселении с более двух десятков домов. Несколько построек выглядели заброшенными, с разбитыми окнами и пробитыми крышами. Аннэт не проронила ни слова. В тяжелых сапогах подошла к неприметной деревянной, уже по-

чти прогнившей двери и постучала. По другую сторону двери слышались шаги.

Лилиана затаила дыхание. Перед носом распахнулась дверь, и Лилиана вздрогнула.

Глава 17 – Эйль

Эйль заморгала. Она стояла в каком-то зале с зеркалами, Маркус стоял рядом и крепко держал за руку. На нее смотрели девять непримечательных высоких девушек с блекло-рыжими волосами. Гнев мгновенно вспыхнул. Без татуировки она выглядит как серая мышь, невзрачная и незаметная. От былой красоты не осталось ни следа. «Ничего! Найду зеркало, верну татуировку, и все будет как раньше». Она не сразу услышала шум. Эйль прищурилась и только тогда поняла, что он исходит от зеркал.

Зеркала отливают серебром и манят каким-то завлекающим голосом – шипящим и каркающим.

Эйль сделала шаг вперед и вскрикнула. Маркус еще сильнее сжал ее запястье.

– Отпусти!

– Сначала послушай, что я тебе скажу.

Эйль посмотрела в карие глаза Гайдара.

– Я до сих пор помню твое предательство, Эйль! Хочешь остаться в живых, докажи мне верность!

Эйль открыла рот, ярость затмила здравый рассудок, но тут же взяла себя в руки.

– Верность? С ума сошел? Какая верность после всего, что ты сделал! – выкрикнула Эйль и поразилась своим эмоциям: злость, гнев, обида.

Маркус смотрел на нее бесстрастно.

– Если хочешь обратно получить свое зеркало, докажи, что ты не ударишь меня ножом в спину! Обратно без моей помощи тебе во дворец не попасть. А судя по твоему ожогу на руке, то и забрать его ты не сможешь.

Эйль хотела взвыть от бессилия и правоты Маркуса. Он всегда был смышленным, и не требовалось ему разъяснять, что да как. Он быстро разгадал, почему Эйль выглядит иначе, ничего не ест и за столом сидит бледнее снега. А когда она попросила зеркало, все стало на свои места.

– И чего же ты хочешь?

– Ты должна убить Каина.

Эйль откинула голову и расхохоталась.

– Что? Что ты просишь меня сделать? Повтори!

– Дважды повторять не буду. Сделаешь это и зеркало – твое! – потер подбородок, на котором отросла щетина. – Или ты сможешь взять любое из этих. – Он указал рукой на зеркала.

Эти зеркала ей не подходили! Ни в одном из них не было того, что ей необходимо. Татуировка не только вернет ей красоту, но и усилит магию, а зеркало напитает силой. Эмоции сотрутся, и физическая боль станет неощутимой.

– Если я его убью, достань мне то самое зеркало, которое было у меня во дворце.

Маркус насмешливо посмотрел на нее.

– Что же в нем такого, чего нет в этих?

– Зачем тебе смерть Каина, твоего Повелителя, за которым ты шел на поля сражений и проливал кровь ради него?

На лице Маркуса проступили желваки.

– Вы были так неразлучны! Или это проверка, Маркус? Ты проверяешь меня? В чем подвох?

– Убей его! – процедил Маркус сквозь зубы. И тогда получишь то, чего хочешь.

– И как же я его убью? – Эйль выдернула руку и сложила руки на груди. – Он древнее зло. Да он меня одним взглядом в порошок сотрет!

– Хитростью, Эйль. Так, как довела меня до безумия. – Вокруг его глаз образовалась алая почти что черная паутинка, глаза налились чернотой. – Эйль открыла рот, тело покрылось мурашками от страха.

Маркус злился. Злился так, что не контролировал себя!

– Ладно. – сказала Эйль больше для того, чтобы успокоить его. Злить Маркуса нельзя! Ей ли не знать, на что он способен! – Почему ты переместил нас сюда? Сомневаюсь, что ты хотел показать мне эти зеркала, чтобы я посмотрела на себя и припудрила носик!

– Найди Кинжал Смерти и принеси его мне. Он находится в одном из этих зеркал.

Эйль покосилась на него.

– Только так ты убьешь Каина. Не спрячешь его душу для очередного пробуждения, а убьешь.

– И что же это за зеркала? Что там?

– Это потусторонние миры. После того как Каин изменил меня, тьма поглотила все мои чувства, которые я испытывал. Я упивался смертью врагов, кровопролитием, разрушениями. Мы прибыли в рыбацкую деревню на юге. Каин представил жителям выбор: полное подчинение или смерть.

Эйль слушала с интересом и злилась на чувства, которые пробуждал в ней Маркус. Она и так знала, сколько крови пролилось в той деревне. Слышала о «подвигах» этих двоих! Она не должна чувствовать жалость, обиду, любовь. Ничего, кроме ненависти к тому, кто отнял у нее все, чем она дорожила. Но вместо этого она представила перед собой испуганные лица детей, умоляющих жен и матерей, падающих на колени и просящих о милости, храбрых мужей и отцов, которые пытались противостоять безжалостному убийце. На глаза навернулись слезы.

Эйль вытерла рукой влагу и удивилась самой себе. Без зеркала и татуировки она совсем расклеилась. Становилась слабой и жалкой, превращалась в человека. Это злило!

– Мы убили всех, кто не подчинился нам, – продолжил Маркус. – В живых осталась лишь одна женщина. Ее безобразное лицо было испещрено глубокими морщинами и бородавками. Короткие седые волосы иглами торчали в разные стороны. Она смотрела на Каина с вызовом, не отводила взгляд, не умоляла пощадить, не сводила зеленых глаз с золотистой прожилкой.

Эйль тошнило, она уже догадалась, чем закончилась эта

история.

– Каин замахнулся мечом, и ее губы зашевелились. Она прокляла его. Прокляла всех, кто будет ему помогать, обрекла на одиночество и мучительную смерть. После того, как он отрубил ее голову, и голова откатилась от тела, под ногами Каина не пойми откуда появился кинжал с красным рубином на рукоятке. Он наклонился к нему, взял в руки, и кинжал обжег руку словно кислота. Каин выронил кинжал на землю, и он бесследно исчез прямо у меня на глазах.

Эйль учащенно задышала. Жалость к убитым людям мешала свободно дышать. Надо срочно найти этот долбанный кинжал, вернуть свою силу, чтобы не чувствовать всего того, что чувствуют люди. Это чудовищно! Эмоции делают тебя слабым!

– При чем здесь эти зеркала?

– Восемь отшельниц из клана той самой ведьмы, которая прокляла Каина, объединили свои силы, чтобы спрятать кинжал от Каина. Он мог его изменить. Ведьмы создали эти зеркала как портал в потусторонние миры и спрятали кинжал в одном из них.

– Но зеркал девять, а ведьм восемь? Как такое возможно?

– Среди них была еще одна – старейшина. Она подключилась к ведьмам и влила в зеркало свою силу.

– Я не понимаю только одного: вы были с Каином неразлучны, единым целым. Зачем тебе его смерть, если вы можете править, как и раньше?

– С меня довольно! Я не хочу снова быть пешкой! – бесстрастно произнес он.

Эйль рассмеялась.

– Я, кажется, поняла. Ты хочешь власти! Хочешь делать все то же самое, только уже своими руками: убивать людей, проливать кровь. Только одного не пойму, зачем тебе ребенок, Маркус?

– Тебя это не касается!

Маркус щелкнул пальцами, и они оказались в тускло освещенном шумном зале.

Глава 18 – Лилиана

Лилиана еще никогда не видела такого уродливого лица. Оно испещрено язвами, кое-где на коже запеклась кровь, вместо глаз узкие щелочки, волосы покрыты платком с причудливым рисунком. И невозможно разобрать, кто стоит перед тобой – старик или старуха.

– Мэгги, ты узнаешь меня? – Аннэт протянула ведунье разноцветную пуговицу.

Мэгги взяла из ее рук пуговицу, повертела в руках, выдохнула и улыбнулась черными зубами. Лилиана опять удержалась, лишь бы не вздрогнуть.

Мэгги отошла в сторону и пропустила сестер внутрь. Лилиана покосилась на Аннэт, но раз сестра спокойно переступила порог дома страшной ведуньи, то и она сможет.

Лилиана набрала полную грудь воздуха и сделала шаг вперед, поразившись полному беспорядку: вещи разбросаны по всей комнате, горшки на залитой маслом плите перекинуты, на полу валяются осколки и сгнившие объедки.

Ведунья что-то произнесла каркающим голосом. Лилиана ничего не разобрала, но Аннэт поняла.

– Нет, за нами не было хвоста. Мы неслись быстро, Мэгги. Ведунья кивнула.

Мэгги уловила взгляд Лилианы, развернулась лицом к окну, направила руку вперед. Лилиана ахнула от неожиданно-

сти и зажмурилась от яркой вспышки света. Грязная комната превратилась в чистую и светлую, с атласными шторами, деревянным шкафом, столом со свитками и книгами с чернильницей. В камине потрескивали дрова, языки пламени лизали дерево.

Мэгги встала посередине чистой комнаты, закрыла глаза и раскинула руки в стороны. Лилиана закрылась рукой от вспышки яркого света, а когда свет погас, убрала руку и не поверила своим глазам – перед ней стояла девушка с пепельными волосами и глазами цвета ночи. Волосы спадали до пояса, а платье из тонкой ткани подчеркивало стройное тело. «Глаз не отвести!» – подумала Лилиана.

Мэгги подмигнула Лилиане, посмотрела на улыбающуюся Аннэт.

– Лилиана, познакомься с Мэгги, с самой сильной ведуньей во всей округе.

– Мэгги, это моя сестра.

Мэгги протянула руку, Лилиана недоверчиво покосилась на нее и пожала ее. Рука была теплая и влажная. Лилиана застыла на месте и не могла пошевелиться. И снова это чувство – ветер на скорости рассыпает волосы, она мчится верхом на скакуне. Картинка резко сменилась другой: она бежит по полю с полевыми цветами, вдыхает сладкий запах. От образов и эмоций ее охватила эйфория, и закружилась голова.

И миг все исчезло. Она снова оказалась в той самой комнате со светлыми атласными шторами.

– Что ты видела, Мэгги? – Аннэт обеспокоенно уставилась на ведунью.

Девушка плавным шагом подошла к столу, схватила перо, обмакнула его в чернильницу и что-то там написала.

Лилиана, кажется, не дышала все это время. Мэгги таким же плавным шагом подошла к ней и протянула сверток с пожелтевшей от времени бумаги.

Лилиана взяла в руки то, что нарисовала Мэгги, и с раздражением развернулась к Аннэт.

– Это шутка такая?

На нем изображены три квадрата, два круга и какие-то закорючки.

Аннэт хотела взять из рук сестры лист бумаги, но Мэгги жестом остановила ее. Аннэт только заглянула через плечо и нахмурилась.

– Что ты видишь? – спросила Аннэт, пытаясь разгадать головоломку.

– Да бред какой-то! – возмутилась Лилиана, не сводя глаз со странного рисунка Мэгги. И через мгновение все поплыло перед глазами.

Перед ней пронеслись картинки: Гайдар под водой, воздух в легких заканчивается, и он отчаянно пытается выплыть на поверхность. Тайара лежит в кровати, ей страшно не хватает матери, она часто просыпается и плачет. Каменные стены, тускло освещенное помещение, где в теле Гайдара расхаживает Маркус. Рыжеволосая девушка, которую она сразу

же узнала – Эйль. Замок из камня на холме, со всех сторон окруженный водами. Мелькнул кинжал с рубином.

Лилиана учащенно проморгала и упала на пол. Картинки исчезли.

– Боже мой, что с тобой? Ты что-то увидела? Дыши! Глубже, прошу тебя, Лил, ты меня пугаешь! – забеспокоилась за сестру Аннэт.

– Кажется, я знаю, где они, – охрипшим голосом сказала Лилиана.

Аннэт кивнула, обеспокоенно рассматривая младшую сестру.

Мэгги подошла к Лилиане, присела на корточки и прикоснулась большим пальцем ко лбу. От него исходило тепло. Искра ослепительного света проникла в голову принцессы. Лилиана хотела отползти в сторону, но стало до того хорошо, что она осталась сидеть на месте на прогретом полу. Мэгги убрала руку, и Лилиана почувствовала разочарование. Хотелось еще этого обволакивающего спокойствия и тепла, которое отключило все мысли на короткое время.

Мэгги тем же плавным шагом подошла к столу, опять что-то нацарапала на бумаге, подошла к Аннэт и протянула послание.

Аннэт коснулась пальцами бумаги и закрыла глаза. Она стояла на месте с напряжением на лице. Открыла глаза и серьезно посмотрела на Лилиану.

– Нам пора, – подошла к Мэгги и протянула руку.

Ведунья опустила руку старшей сестры, Аннэт быстрым шагом пошла к двери, схватила Лилиану за руку и поволокла за дверь.

Лилиана упала на колени. Голова кружилась, словно она выпила пару кубков вина.

– Что это было? – слова произносились с трудом.

– Поехали. Скорее. Доберемся до дворца, и я тебе все объясню. Нам опасно здесь оставаться!

Лилиана послушалась. Все мысли занимала эта девушка с пепельными волосами и глазами цвета ночи. Не заметила, как взобралась на коня, как домчалась на нем до дворца и как оказалась внутри.

Лилиана лежала на кровати и смотрела в потолок. Голова шла кругом, в висках гулко стучало. Аннэт влетела в гостевые покои.

– Лилиана, выпей воды, станет легче.

Лилиана даже не обратила внимания на деревянную кружку в руке сестры.

Поднесла ко рту кружку, сделала глоток воды. Еще один. Мысли стали яснее, картинка перед глазами стала четче. Аннэт встревоженно уставилась на сестру.

– Что это такое? – Лилиана прикоснулась к темным волосам сестры. Среди темных прядей выбивалась белая.

– Это плата, – ответила Аннэт.

– Какая еще плата?

– За услугу Мэгги.

Лилиана поджала губы. Так мерзко она никогда себя не чувствовала.

– Боже, Ани. Я не знала. Я правда не знала! Прости меня!

– Лилиана, перестань. Я добровольно заплатила за услугу. Я знала, к кому мы идем.

– Почему она не потребовала плату с меня? Это как-то нечестно, что за мою услугу платишь ты.

– Назначает плату Мэгги, и всегда платят твои близкие. Годами или часами своей жизни, молодостью, голосом, слухом. Всем, что она попросит.

Лилиана сглотнула ком в горле.

– Кто она такая, эта Мэгги? Мне до сих пор не по себе. Я словно нахожусь под колдовством.

– Так и есть, – вздохнула Аннэт. – Мэгги – самая сильная ведунья, которую я знаю. Поселение, в котором мы были – Полярные горы, но сами они называют его «Ведьмины полярки». До сих пор не пойму, почему. Мэгги просила тебе передать, чтобы ты запомнила все видения и сны в течение пяти дней. Это важно, Лил.

– Просила передать? Но как, если она немая?

– Она общается телепатически.

– Телепатически? – ошарашенно спросила Лилиана. – Что еще она тебе сказала? Что она нарисовала на бумаге, которую тебе дала?

Аннэт с грустью посмотрела на свои сцепленные пальцы, лицо побледнело. Она подскочила на ноги и понеслась

прочь, не проронив ни слова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.